

Б. В. МАТХЕЕВ

ОЧЕРКИ ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО ГОВОРА

Общие замечания

Изучаемый говор распространен на территории Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского бурятского национального округа Иркутской области. Крайними точками распространения эхирит-булагатского говора на северо-востоке являются улусы Шардай, Минзан, Горхон, Хогот. Наблюдения показали, что речь коренных жителей указанных населенных пунктов обладает некоторыми чертами, которые не характерны для эхирит-булагатского говора. Например, *огоо* вместо эх.-бул. *угаа* (очень), *соол* — *бээжэ* (печь), *маатар* — *тура* (дом), *гооронсо* — *таһалга* (комната), *биисгэй* — *миисгэй* (кошка), *торой* — *гахайн хүбүүн* или *поршоонхо* (поросенок).

Эхирит-булагатский говор примечателен во многих отношениях. Далекие предки носителей этого говора — племена икерасы и булагачины — известны по древнейшим письменным памятникам истории монгольских народов. О них упоминается в монгольской исторической хронике «Сокровенное сказание» (XIII в.)¹, а также в сообщении персидского историка Рашид-ад-дина (XIV в.)² Это были наиболее крупные племена из всех племен, обитавших в те времена в районе Предбайкалья. Эти племена вместе с другим крупным племенем — хори-туматами (предки наших хоринских бурят) образовали ядро, вокруг которого происходила консолидация племен, обитавших в бассейне Ангары и Лены, по восточному побережью Байкала и в низовьях реки Селенги, в конечном счете приведшая к формированию бурятской народности³.

Носители этого говора сохранили богатое духовное наследие прошлого бурятского народа — произведения всех жанров устного народного творчества, начиная от песен до героического эпоса, в том числе такие шедевры народной поэзии, как «Гэсэр-Богдо», «Аламжи-Мэргэн» и др., представляющие, по выражению академика Б. Я. Владимирцова, «величественную эпопею».

Эхирит-булагатский говор своеобразен и в языковом отношении, резко выделяясь среди прочих бурятских говоров. Так, например, только этот диалект среди всех диалектов монгольских языков, кроме тех, которые связаны с ним исторически или территориально (баргузинский, боханский), имеет в начальной позиции среднеязычный *j*, соответствующий

¹ См.: С. А. Козин. Сокровенное сказание. Т. I, М.—Л., АН СССР, 1941.

² См.: Рашид-ад-дин. Сб. летописей. Т. I, кн. I, М.—Л., АН СССР, 1952, стр. 77—78.

³ См.: «История Бурятской АССР». Т. I, изд. 2, Улан-Удэ, Бургомиз, 1954, стр. 49.

щий *дж* или *ж* других диалектов в положении перед ранним общемонгольским гласным *i*¹. Некоторые специфические особенности речи эхирит-булагатских бурят были отмечены еще первыми собирателями бурятской народной словесности².

Изучение эхирит-булагатского говора представляет интерес и в том отношении, что этот говор сыграл определенную роль в процессе формирования добайкальских говоров (боханского, аларского, унгинского). Сказанное выше дает основание полагать, что описание данного говора будет иметь значительный научный интерес.

Эхирит-булагатский говор до сих пор не был предметом специального исследования. Некоторые сведения о нем содержатся в работах Д. А. Алексеева, Т. А. Бертагаева, Г. Д. Санжеева, Ц. Б. Цыдендамбаева³. Настоящий очерк представляет собой попытку описать в более или менее систематизированном виде различные (фонетическую, морфологическую и лексическую) стороны эхирит-булагатского говора в плане сопоставления с литературным языком. Такая работа могла бы послужить в дальнейшем необходимым источником при изучении более общих проблем диалектологии и истории бурятского языка. Думая так, автор целиком разделяет мысль одного из первых исследователей живых монгольских языков и диалектов Г. И. Рамstedта, который в начале XX века писал: «Самым прочным основанием для исторического изучения всех языков является исследование живых наречий и говоров, то же надо сказать о монгольском языке, и остается пожелать, чтобы эта точка зрения была наконец усвоена всеми монголоведами»⁴. Работа может также иметь и некоторое практическое значение для преподавателей бурятского языка, работающих в школах Эхирит-Булагатского района.

В работе особое внимание уделено случаям расхождения между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком. Проф. Г. Д. Санжеев указывает на то, что «в работах по диалектологии (сравнительной в особенности) главное внимание должно быть обращено на установление и разъяснение тех явлений, которые отличают одни наречия или говоры от других, то есть на выявление различий, а не общностей»⁵.

В основу работы легла прежде всего бытовая разговорная речь. Фольклорная речь (язык песен, сказок, улигеров и т. д.) использована сравнительно слабо⁶.

¹ См.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. т. 1, М., АН СССР, 1953, стр. 50.

² См.: «Образцы народной словесности монгольских племен». Т. 1. Произведения народной словесности бурят, вып. III, Пг., Типография Российской Академии наук, 1918, стр. XII.

³ См.: Д. А. Алексеев. Диалекты бурят-монгольского языка. «Уч. зап. ЛГУ, № 98, серия востоковедческих наук», вып. 1, 1949, стр. 161—202; Г. Д. Санжеев. «Сравнительная грамматика...» стр. 51; Т. А. Бертагаев. Западно-бурятский диалект на материалах лексики. «Академия наук СССР академику Н. Я. Марру», XIV, М.—Л., АН СССР, 1935, стр. 143—164. Е го же. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961; Ц. Б. Цыдендамбаев. О диалектальных различиях в разговорном бурятском языке. «Тр. БКНИИ СО АН СССР», вып. 3, серия востоковедная, Улан-Удэ, 1960, стр. 111—117.

⁴ Г. И. Рамstedт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, стр. 11.

⁵ Г. Д. Санжеев. Дархатский говор и фольклор. Л., АН СССР, 1931, стр. 6.

⁶ Работа написана в основном на материале, собранном автором в результате личных наблюдений во время неоднократных поездок в район распространения эхирит-булагатского говора. Автором использованы также опубликованные источники.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуковой состав эхирит-булагатского говора в общем мало отличается от фонетической системы хоринского говора, легшего в основу литературного языка. В этом, вероятно, сказывается общенародность языка в его материально-звуковом выражении¹.

Отличительной чертой рассматриваемого говора в области фонологической структуры является наличие в нем фонемы *ө*. Исследователи бурятского языка отмечали, что в одних говорах звук *ө* отсутствует, в других — он существует как позиционный оттенок фонемы *ү*². Эхирит-булагатский говор сохранил звук *ө* как самостоятельную фонематическую единицу, качественно отличную от фонемы *ү*. Фонема *ө* — звук мягкого ряда, широкий, слабоогубленный, краткий; проявляется в двух основных оттенках. Первый оттенок — слабонапряженный звук, смешанного ряда, примерно четвертой ступени подъема, слабоогубленный, употребляется в первом слоге мягкорядных слов, например: *хөл* (нога), *дөрбөн* (четыре); второй оттенок — ненапряженный гласный, центрального ряда, более открытый, чем предыдущий оттенок, и почти с полным отсутствием огубленности, употребляется в непервых слогах мягкорядных слов при условии, если в первом слоге находится оттенок этой фонемы или соответствующая огубленная долгая фонема *өө*, например: *бөлө* (двоюродный брат по матери), *өөрө* (своеобразный, оригинальный). В речи носителей эхирит-булагатского говора фонемы *ө* и *ү* различаются достаточно четко. Для сравнения приведем ряд примеров: *өлдөхө* (проголодаться) — *үлдэхэ* (гнаться), *хөрөхө* (остывать) — *хүрэхэ* (достичь, дотронуться), *өрө* (долг) — *үрэ* (плод), *дөрөхө* (гореть) — *дүрэхэ* (макать), *өдөхө* (размножаться) — *үдэхэ* (зашивать), *өһөө* (мечь) — *үһээ* (потолок), *өнөр* (благополучие) — *үнэр* (запах). По тому, какой гласный, то есть *ө* или *ү*, употреблен в первом слоге, зависит состав гласных непервых слогов. За гласным *ө* первого слога следует *ө* или *өө*, но не *э* или *ээ*, которым в эхирит-булагатском говоре, как правило, предшествует фонема *ү*. Ср., например: *өдөр* (день) — *үхэр* (бык), *төмөр* (железо) — *түргэн* (быстрый), *төмөрөөр* (железом, из железа) — *түргээр* (быстро), *дөрбөөр* (за четыре) — *үрээ* (необученная лошадь).

Основные расхождения в системе звуков между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком касаются соответствий в позиционных употреблениях фонем, обусловленных, в конечном итоге, фонетическими процессами на ассимилятивной и диссимилятивной основе, а также историческими закономерностями развития звуковой стороны языка. В области гласных наиболее распространены следующие соответствия между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком:

ө || *э* — *зөмөлхө* || *зэмэлхэ* (обвинять), *өндөхө* || *эбдэхэ* (ломать), *сөмө* || *сэмэ* (сукно), *шөнөһө* || *шэнэһэн* (лиственница), *зөмһөн* || *зэмһэн* (гостинец, подарок);

¹ Смелость такого утверждения основана на экспериментальном исследовании хоринского говора, проведенном И. Д. Буряевым («Звуковой состав бурятского языка». Улан-Удэ, 1958).

² См.: Д. А. Алексеев. Диалекты бурят-монгольского языка, стр. 167; Г. Д. Санжеев. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори. «Зап. ГИЯЛИ», вып. 2, Бурмонгиз, 1939, стр. 7—23; Еггоже. Некоторые вопросы бурят-монгольского языкознания. стр. 43; Т. А. Бертагаев. Записки лингвиста о хоринском говоре. «Зап. ГИЯЛИ», Бурмонгиз, 1936, стр. 5—7; Еггоже. Флексия основ в агглютинативных языках. «Сб. тр. по филологии», вып. 1, Улан-Удэ, 1948, стр. 98—120.

у || о — дубуун || добуун (бугор, возвышенность), шургалзан || шоргоол-жон (муравей);

о || у — хотиго || хутага (нож), одигон || удаган (шаманка), годоһон || гутал (унты), јоргоон || зургаан (шесть);

э || ү — мэшэн || мүшэн (звезда), јэндэ || юндэ (почему), бэрэ || бури (каждый);

ү || э — хүдэн || хэдэн (сколько), гүдэһэн или гүтэһэн || гэдэһэн (кишечник), гүдэргээ || гэдэргээ (назад).

ээ || ии(ы) — түрээ || түрии (голенище), һэјээ || һэеы (войлок), дүл'ээ || дүлии (глухой), үгээ || үгы (нет), хэрэнсээ || хэрэнсы (крыльцо), хэлтгээ || хэлтэгы (кривой), бэлтээлгэхэ || бэлтылгэхэ (выпучить глаза).

Изредка наблюдаются и такие соответствия: у || э — бушуурхаха || бэшуурхэхэ (чуждаться), у || а — булиан || балсан (мускул), мујаа || маяа (кривоногий), ай || аа — майраха || маараха (блеять), айлаар || аалыар (тихо), дайр || даари (натертое место на спине лошади); ой || оо — мохой || мохоо (тупой).

В области согласных характерными являются следующие соответствия:

л' || ж(з) — јаргал || жаргал (счастье), јалга || жалга (овраг), јабар || жабар (холодный ветер), јорон || жаран (шестьдесят), јэл || жэл (год), јүтхэхэ || жүдхэхэ (тянуть, тащить), јэрхэ || жэрхи (бурундук), јэбэн || жэбэ (ржавчина);

ј || г — дол'јоон || долгин (волна), зал'јаха || залгиха (глотать), гонјонохо || гонгинохо (гнусавить), өөрјөө или өөрэнјөө || өөрынгөө (свое).

ш || с или с || ш — хүшэн || хүсэн (сила), шэхэ || сэхэ (прямо), шолоохой || солоохой (щель), саазгай || шаазгай (сорока), һэсхэлгэй || һэшхэлгүй (бессловесный);

з || ж или ж || з — эзы (женщина) || эжы (мать), зыхэ || жиихэ (вытягивать), гэзэгэндэхэ || гэжэгэн үүлхэ (щекотать); эжэн || эээн (хозяин), зажалха || жажалха (жевать);

х || г — хагнаха || гагнаха (паять), бахана || багана (столб), дахаха || дагаха (следовать);

ш || х — тамшан || тамхин (табак), шалар || хилар (косоглазый), дашан || дахин (снова), һальшан || һалхин (ветер), шуруу || хюруу (иней);

р || л — бар'уур || барюул (ручка, рукоятка), аришуур || аришуул (тряпка), тармуур || тармуул (грабли), хэрүүр || хэрүүл (ссора).

Из спорадических соответствий согласных отметим: з || д — газаа-дахи || гадаадахи (наружный), забшалха || дабишалха (сидеть, поджав под себя ноги), м || б — намтар || набтар (низкий), шэмнэхэ || шэбэнэхэ (шептать), г || б — гүрэлгэ || бүрэлгэ (закуска), гүбэнэхэ || бүбэнэхэ (бормотать), н || м — өндөн || үмдэн (брюки), д || г — даһан || гаһан (курительная трубка), г || х — гулда || хулда (лунь — птица), н || ж — хэмнэхэ || хэмжэхэ (измерять).

Как на весьма характерную особенность эхирит-булагатского консонантизма можно указать на соответствие твердых согласных данного говора палатализованным согласным литературного языка. Приведем наиболее типичные примеры: р || р' — хүрэн || хүрин (коричневый), хүргэн || хурьгэн (зять), д || д' — үрдэхэ || үрдихэ (опережать), н || н' — наагаһан || няагаһан (гной в глазах); б || б' — һабаһагай || һабяһагүй (кокетливый, невыдержанный), х || х' — хүрээ || хюрөө (пила).

В эхирит-булагатском говоре встречаются и другие фонетические явления. Так, например, имеют место случаи выпадения согласных: гасааша вм. гасааниша (несговорчивый), айшан вм. айлиан (гость), ээжээн вм. ээлжээн (очередь), сөмө вм. сэмбэ (сукно), јама вм. ямба (почесть),

зумара в.м. зумбараа (суслик); перестановка согласных: шуһама в.м. хюм-хан (ноготь), боһого в.м. богоһо (порог).

Одной из особенностей эхирит-булагатского говора является слитное произношение отдельных слов в потоке речи. Этот процесс сопровождается заметными изменениями первоначальной звуковой структуры подвергшихся стяжению слов. Чаще всего при этом происходит выпадение гласных. При «столкновении» кратких гласных обычно исчезает начальный гласный последующего слова, а конечный гласный предшествующего слова сохраняется. При стечении краткого гласного с долгим, как правило, первый вытесняется вторым. Примеры: Уһанда-рхо тэргэ-рээд-жэр-лаа из уһанда орохо тэргэ эрээд эрэ лаа (Сходи, попроси телегу, чтобы съездить за водой), Шамай хархадаа өрөбдэнэм хүрнэ из шамайе харахадаа, үрэ үбдэнэм хүрэнэ (Смотрю на тебя — жалко мне тебя).

При стяжении соединительных и разделительных деепричастий и вспомогательных глаголов, а также при некоторых обстоятельственно-временных сочетаниях имеет место выпадение согласных звуков на стыке стягивающихся слов. Примеры: һуужа-айна из һуужа байна (сидит), хараад-айна из хараад байна (смотрит), зэргэлээд-айна из зэргэлээд байна (стоит рядом).

При стяжении устойчивых глагольных и именных сочетаний наблюдается также выпадение слогов, например: хажгээд из хайшан гээд (как, каким образом), хатчам из хаана ошогишом (куда идешь?), ожроорой или одьроорой из оро жо ерээрэй (зайдешь), хүхэсэгээ из хүхэ сэсэгэй (трясогузка), голта из гол таһа (совершенно, совсем).

Из приведенных примеров видно, что стяжению подвергаются те слова, которые по отношению друг к другу представляют компоненты целых, сравнительно устойчивых, словосочетаний. Это и понятно, ибо в основе подобных словосочетаний обычно лежит относительное единство как грамматического, так и лексико-семантического порядка. Однако характер фонетического оформления словосочетаний в различных языках и диалектах проявляется по-разному. Так, например, в современном бурятском литературном языке отдельные компоненты словосочетаний в фонетическом отношении во многих случаях отличаются известной самостоятельностью, выступая как отдельные слова со своими фонетическими границами. В эхирит-булагатском же говоре, наоборот, наблюдается четко выраженная тенденция к слиянию отдельных слов словосочетания в одно фонетическое целое.

О словесном ударении. В изучаемом говоре четко намечается различие в степени напряженности звуков. Гласные звуки наиболее напряженную артикуляцию получают в первом слоге слова, что обуславливает максимальную четкость и ясность гласных этой позиции. Во всех остальных позициях они являются менее напряженными. Слабая напряженность эхирит-булагатских гласных в непервых слогах при определенных условиях приводит к качественной и количественной их редукции. Так, например, в трехсложных словах эхирит-булагатского говора, если все три слога открыты, гласный второго слога всегда сильно редуцирован, а в ряде случаев он просто исчезает. Например: , хэлхэ (говорить), абха (взять), гарха (выходить).

Степень напряженности является оттенковым признаком, а не фонематическим. Следует отметить, что долгие гласные в непервых слогах по сравнению с соответствующими краткими гласными являются более напряженными. Напряженность произношения гласных может служить одним из признаков определения словесного ударения. Наибольшая напряженность артикуляции гласного первого слога, о чем говорилось выше, дает основание говорить о наличии ударения в эхирит-булагатском

говоре на первом слого слова, которому свойственна более слабая напряженность по сравнению с ударением в русском языке. Такой характер ударения, вероятно, присущ и другим основным диалектам бурятского языка¹.

Кроме указанного ударения, в изучаемом говоре имеется еще музыкальное ударение. Оно, как правило, падает на последний слог слова. Гласный в этой позиции по силе и напряженности артикуляции, не отличаясь от гласных других непервых слогов, выделяется высотой тона.

Таким образом, для эхирит-булагатского говора характерно два типа ударения: напряженное начальное-слоговое и музыкальное конечное-слоговое. Причем второе ударение обычно требует некоторой длительности звука для своего проявления. Этим объясняется, в частности, отсутствие количественной редукции гласного в конечном слоге в словах данного говора, в отличие от некоторых монгольских языков, например, халхаского и ойратского, где количественная редукция гласных звуков в непервых слогах привела к исчезновению этих звуков.

Оба типа эхирит-булагатского словесного ударения в силу постоянной позиционной закреплённости, неподвижности и слабовыраженной характеристики не играют в речи фонематической роли, то есть не могут служить целям семантической дифференциации слов и морфем (как, например, напряженное количественное ударение в русском языке).

Однако следует отметить, что музыкальное ударение иногда, оказавшись внутри слова, что возможно в результате сложения двух лексических элементов, может выполнять фонематическую функцию. При этом оно приобретает значительную интенсивность, выражающуюся, насколько это можно определить при слуховом методе исследования, в большем повышении музыкального тона. Учитывая эти особенности музыкального ударения внутри слова, мы выделяем его в особую разновидность под названием внутрисловесного музыкального ударения.

Внутрисловесное музыкальное ударение имеет сравнительно ограниченное употребление. Оно используется, например, в видовых глагольных формах на *-ша* (*-шэ*, *-шо*)². При этом ударение падает обычно на слог, непосредственно предшествующий суффиксу вида. Примеры: *унта^а-шаха* ¹ (заснуть), ср. *унтаха* (спать); *хара^ашаха* ¹ (увидеть), ср. *хараха* (смотреть); *у^ауша^а* ¹ (выпить), ср. *ууша* (легкие); *бо^оошо* ¹ (задушить) ср. *боошо* (бочка); *на^ачша* ¹ (зацепиться), ср. *нашха* (караулить).

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Материал, предлагаемый в настоящем разделе, представляет собой специфически диалектные данные о морфологическом строе изучаемого говора. Эти сведения даются в аспекте сравнительного рассмотрения их с морфологической системой бурятского литературного языка.

¹ См.: А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. вып. Г. Опыт исследования. Пг., 1913—1914, стр. XXXII—XXXIII; А. М. Хамгашалов. Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения. Улан-Удэ, 1940, стр. 20—21; Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М., 1941, стр. 7—8; В. И. Золхоев. О трех типах ударения в монгольских языках. «Тр. БКНИИ СО АН СССР», вып. 6, серия истор.-филол., Улан-Удэ, 1961, стр. 105—115.

² Суффикс *-ша* (*-шэ*, *-шо*) восходит к глаголу *ошохо* (отправиться).

³ Для отличия музыкального ударения от напряженного в работе употребляются специальные диакритические знаки: музыкальный знак четверти «¹» для музыкального ударения с относительно небольшим интервалом, музыкальный знак половина «q» для музыкального ударения с относительно большим интервалом.

Множественность как грамматическая категория в эхирит-булагатском говоре морфологически представлена формативами: *-д*, *-ууд* (*-үүд*), *нууд* (*-нүүд*), *-гууд* (*-гүүд*), *-һууд* (*-һүүд*), *-над* (*-нод*, *-нөд*, *-нэд*).

Употребление того или иного формата множественности зависит от характера конечного звука основы единственного числа соответствующих имен. Иногда формы множественного числа могут оказаться совершенно различными, несмотря на то, что их основы единственного числа будут иметь одинаковые конечные звуки. Это объясняется тем, что в образовании отдельных форм множественного числа играет роль не характер конечного звука основы, а лексико-семантическое содержание слова, его структурно-семантическая соотнесенность; в некоторых же случаях эти факты не поддаются объяснению. Например, трудно объяснить, — по крайней мере на основании только данных одного диалекта, — почему слово *дэгэл* (шуба) имеет форму множественного числа *дэгэд* (шубы), а слово *гэрэл* (стекло оконное) — форму множественного числа *гэрэлүүд* (стекла). Ключ к объяснению такого рода примеров, по-видимому, следует искать путем изысканий в области исторической морфологии монгольских языков¹.

Рассмотрим каждый из приведенных аффиксов в отдельности.

А ф ф и к с *-д* употребляется, как правило, при образовании множественного числа от именной основы, если последняя оканчивается на: а) долгие монофтонги, исторически восходящие к дифтонгоидам, например: ед. ч. *нохой* (собака) — мн. ч. *ноход* (собаки), ср. лит. *нохойнууд*, бох. *нохойһууд* или *нохойд*; ед. ч. *гахай* (свинья) — мн. ч. *гахад* (свиньи), ср. лит. *гахайнууд*, бох. *гахайһууд* или *гахайд*; ед. ч. *толгой* (голова) — мн. ч. *толгод* (головы), ср. лит. *толгойнууд*, бох. *толгойһууд* или *толгойд*; ед. ч. *малгай* (шапка) — мн. ч. *малгад* (шапки), ср. лит. *малгайнууд*, бох. *малгайһууд* или *малгайд*; ед. ч. *могой* (змея) — мн. ч. *могод* (змеи); б) согласные *р*, *л*, если именная основа является названием людей, их одежды, животных, например: ед. ч. *нөхөр* (товарищ, друг) — мн. ч. *нөхөд* (товарищи, друзья), ср. лит. *нүхэд* или *нүхэдүүд*; ед. ч. *үхэр* (бык) — мн. ч. *үхэд* (скот, но не «быки»), ср. лит. *үхэрнүүд*; ед. ч. *тугал* (теленок) — мн. ч. *тугад* (телята), ср. лит. *тугалнууд*; ед. ч. *дэгэл* (шуба, пальто) — мн. ч. *дэгэд* (шубы), ср. лит. *дэгэлнүүд*; в) неустойчивый *н* при любой семантике основы, например: ед. ч. *морин* (лошадь) — мн. ч. *морид* (лошади), ср. лит. *морид* или *моридууд*; ед. ч. *јамаан* (коза) — мн. ч. *јамаад* (козы), ср. лит. *јамаад* или *јамадууд*; ед. ч. *тэргэн* (телега) — мн. ч. *тэргэд* (телеги), ср. лит. *тэргэнүүд*; ед. ч. *мэшэн* (звезда) — мн. ч. *мэшэд* (звезды), ср. лит. *мүшэд* или *мүшэнүүд*.

Как показывают приведенные примеры, образование множественного числа от основ с дифтонгоидами на конце сопровождается качественным и количественным изменением конечного звука — переходом его в краткую фонему соответственно сингармоническому ряду вокализма в слове. При образовании же множественного числа от основ с конечными *р*, *л* и *н* последние полностью вытесняются аффиксом множественности. Нарушение звуковой целостности основы, вызванное присоединением суффиксов множественности, является отклонением от обычного

¹ Исследования академика С. А. Козина «К вопросу о показателях множественности в монгольском языке» (см.: «Уч. зап. ЛГУ, серия филол. наук», вып. 10, Л., 1946, стр. 120—136) и Д. А. Алексеева «О некоторых показателях множественности в бур.-монг. языке» (см.: «Сб. тр. по филол.», вып. 1, Бурмонгиз, 1948, стр. 121—135), к сожалению, не дают еще полного объяснения этим фактам.

принципа конструирования грамматических форм в монгольских языках, принадлежащих к языкам агглютинативного строя.

В литературном языке аффикс *-д* менее употребителен. Он образует множественное число, как правило, от основы, оканчивающейся на неустойчивый или конечный исконный переднеязычный согласный *н*.

А ф ф и к с *-ууд* (*-үүд*). Посредством этого аффикса образуется множественное число от именной основы, оканчивающейся на согласный, кроме сонантных *н*, *р*, *л*, а также от основы с конечным *н*, *р*, *л*, если она семантически выражает, как правило, неодушевленный предмет. Например: ед. ч. *ураг* (родственник) — мн. ч. *урагууд* (родственники), ед. ч. *сэсэг* (цветок) — мн. ч. *сэсэгүүд* (цветы), ед. ч. *хадам* (отец жены, родственник по жене) — мн. ч. *хадамууд* (родственники по жене), ед. ч. *төрхөм* (родина, родственник жены) — мн. ч. *төрхөмүүд* (родные жены), ед. ч. *тэнэг* (глупец) — мн. ч. *тэнэгүүд* (глупцы), ед. ч. *гэр* (дом, юрта) — мн. ч. *гэрүүд* (дома, юрты), ед. ч. *тармуур* (грабли) — мн. ч. *тармуурүүд* (грабли), ед. ч. *гол* (река) — мн. ч. *голууд* (реки).

Употребление этого аффикса в литературном бурятском языке отличается от его употребления в эхирит-булагатском говоре тем, что в литературном языке он не присоединяется к основе, оканчивающейся на *л, р, н*, кроме того, может употребляться при основе с конечным исконным переднеязычным *н*, например: ед. ч. *хүн* (человек) — мн. ч. *хүнүүд* (люди), ср. эх.-бул. *хүүд*.

А ф ф и к с *-һууд* (*-һүүд*) употребляется в случаях, когда именная основа оканчивается на долгий гласный. Например: ед. ч. *буу* (ружье) — мн. ч. *бууһууд* (ружья), ед. ч. *буруу* (телка) — мн. ч. *бурууһууд* (телки), ед. ч. *эл'ээ* (стервятник) — мн. ч. *эл'ээһүүд* (стервятники).

Данный форматив исторически является составным и восходит к формативам *-с + -ууд* (*-үүд*), что в бурятском языке дало *-һ + -ууд* (*-үүд*).

В эхирит-булагатском же говоре, по-видимому, шел и до сих пор еще идет процесс выпадения звука *һ* в интервокальной позиции, о чем в настоящее время свидетельствует довольно четко выраженная тенденция к выпадению *һ* в составе указанного выше аффикса множественного числа. В некоторых случаях при основе с долгими гласными на конце, наряду с обычным аффиксом *-һууд* (*-һүүд*), употребляется аффикс *-ууд* (*-үүд*). Такие случаи встречаются при условии, если исключена возможность фонетического совпадения формы множественного числа имени на *-ууд* (*-үүд*) с какой-либо другой грамматической формой, то есть при отсутствии возможной грамматической омонимии. Так, например, можно сказать *тах'ааһууд* и *тах'ааууд* (куры), но не говорят *бууд* вм. *бууһууд* (ружья), так как слово *бууд* представляет собой побудительную форму глагола от слова *буудаха* (стрелять).

В литературном языке аффикс множественного числа *-һууд* (*-һүүд*) не употребляется. Ему соответствует суффикс *-нууд* (*-нүүд*), ср., например, эх.-бул. *бурууһууд* и лнт. *буруунууд* (телки-однолетки).

А ф ф и к с *-н у у д* (*-н ү ү д*) образует множественное число только от имен прилагательных, причем употребляется он при любой основе. Например: ед. ч. *хара* (черный) — мн. ч. *харанууд* (черные), ед. ч. *боро* (серый) — мн. ч. *боронууд* (серые), ед. ч. *бага* (малый) — мн. ч. *баганууд* (малые), ед. ч. *јэхэ* (большой) — мн. ч. *јэхэнүүд* (большие), ед. ч. *тэбхэр* (прямоугольный) — мн. ч. *тэбхэрнүүд* (прямоугольные), ед. ч. *халамгай* (пьяный) — мн. ч. *халамгайнүүд* (пьяные), ед. ч. *хүштээ* (сильный) — мн. ч. *хүштээнүүд* (сильные).

Употребление в эхирит-булагатском говоре аффикса *-нууд* (*-нүүд*) обнаруживает некоторые черты сходства с ордосским диалектом, где,

по сообщению А. Мостэра, этот аффикс образует форму множественного числа от основ с конечными гласными, обозначающую масть животных, и местоимений, например: *харанут* (черные), *джиронут* (иноходцы), *биданут* (мы)¹. Однако в исследуемом нами говоре рассматриваемый аффикс выступает в более абстрагированном виде, чем в ордосском диалекте, употребляясь с качественными именами вообще и притом независимо от конечного звука основы.

В литературном бурятском языке функции рассматриваемого формата множественности еще более расширены по сравнению с эхирит-булагатским говором. Здесь он употребляется не только с качественными, но и с предметными именами, основы которых оканчиваются на гласные и согласные *р* и *л*, а в заимствованных словах — на мягкие согласные, шипящие и сочетания из нескольких согласных. Например: *арганууд* (способы), *далайнууд* (морья), *гарнууд* (руки), *галнууд* (огни), *пунктнууд* (пункты), *гаражнууд* (гаражи), *фонарьнууд* (фонари).

А ф ф и к с *-г у у д* (*-г ү ү д*) употребляется, так же как и в литературном языке, при именной основе с исконным заднеязычным *н*, который при образовании множественного числа, как правило, сохраняется. Поскольку слов, оканчивающихся на исконный заднеязычный устойчивый *н*, мало, формы множественного числа на *-гууд* (*-гүүд*) относятся к наименее употребительным грамматическим формам. Примеры: ед. ч. *булан* (угол) — мн. ч. *булангууд* (углы), ед. ч. *сан* (жестянка) — мн. ч. *сангууд* (жестянки).

А ф ф и к с *-н а д* (*-н э д*, *-н о д*, *-н ө д*) употребляется, как правило, при основах имен, являющихся названиями родства людей и оканчивающихся на гласные. Например: ед. ч. *аха* (старший брат) — мн. ч. *аханад* (старшие братья), ед. ч. *дүү* (младший брат) — мн. ч. *дүүнэд* (младшие братья), ед. ч. *бөлө* (двоюродный брат) — мн. ч. *бөлөнөд* (двоюродные братья), ед. ч. *абга* (дядя по отцу) — мн. ч. *абганад* (дяди по отцу), ед. ч. *нагса* (дядя по матери) — мн. ч. *нагсанад* (дяди по матери).

Небезынтересно отметить, что при присоединении к этому аффиксу падежных окончаний и частиц притяжания гласный, находящийся в его составе, сильно редуцируясь, выпадает: аффикс *-над* превращается в *-нд*. Примеры: *Нагсандтаа айшалжа ошоо* (Уехал в гости к дядям по матери), *Зээндни олыма* (Много у меня племянников), *Абганднай манаараа зэргэлээд нуудагыма* (Дяди живут по соседству с нами), *Бэрэндтээ юу өхблээб?* (Что же мне дать своим невесткам?)

Аффикс *-над* в эхирит-булагатском говоре не употребляется с местоименными основами, чего нельзя сказать в отношении литературного языка, где нередко встречаются формы *маанад*, *бидэнэд* (мы), *таанад* (вы).

В литературном языке наряду с аффиксом *-над* существуют идентичные по значению, но менее употребительные суффиксы *-аалин* и *-нар*, которые в эхирит-булагатском говоре отсутствуют. Например: лит. *аханар* (старшие братья), *эгэиэнэр* (старшие сестры), *таанар* (вы), *багшанар* (учителя), *вождьнор* (вожди), *базаалин* (свояки). Возможно, что аффикс *-нар* некогда существовал в эхирит-булагатском говоре, если учесть, что аффикс *-над* представляет собой контаминацию суффиксов *-нар* и *-д*².

¹ См.: А. Мостэрт. *Textes oraux Ordos, Peiping*, 1937, p. XXI—XXIV

² См.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 132; Д. А. Алеев. О некоторых показателях множественности..., стр. 124.

О суффиксах собирательности

По своей грамматической природе к аффиксам множественности приближаются так называемые специализированные показатели множественности, или, по нашей терминологии, суффиксы собирательности. В эхирит-булагатском говоре к ним относятся аффиксы *-шуул* (*-шүүл*), *-тан*, *-н*, *-раг*. От обычных аффиксов множественного числа они отличаются тем, что наряду с указанием на количественный признак слова придают последнему еще некоторый дополнительный семантический оттенок, приближаясь с этой точки зрения к суффиксам словособразования.

Суффикс *-шүүл* (*-шүүл*) служит средством субстантивации имен прилагательных. Субстантивировавшиеся прилагательные обозначают людей и употребляются в собирательном значении. Например: *залуу* (молодой) — *залуушуул* (молодежь), *јэхэ* (большой) — *јэхэшүүл* (взрослые), *этлөһөн* (старый) — *этлөвшүүл* (старики), *һайн* (хороший) — *һайшуул* (лучшие люди), *золтой* (счастливый) — *золтойшуул* (счастливы).

Суффикс *-тан* (*-тэн*, *-тон*, *-төн*). Употребление этого суффикса в эхирит-булагатском говоре ничем не отличается от его употребления в бурятском литературном языке и других диалектах.

Он образует имена с собирательным значением, обозначающие названия животных и людей. Например: *амин* (душа) — *амитан* (люди), *араан* (коренной зуб) — *араатан* (хищники), *һаншаг* (влассы на висках у женщины) — *һаншагтан* (женщины), *бэһэ* (пояс) — *бэһэтэн* (мужчины), *абга* (дядя) — *абгатан* (дядя и его семья).

Суффикс *-н* употребляется при именной основе с суффиксом *-ша* (*-шэ*, *-шо*, *-шө*). Например: *загаһаша* (рыболов) — *загаһашан* (рыбаки), *бэшэ* (другой) — *бэшэн* (другие), *хөдмөршө* (трудолюбивый) — *хөдмөршөн* (трудящиеся).

С исторической точки зрения, возможно, было бы более правильным суффиксы *-ша* (*-шэ* *-шо*, *-шө*) и *-н* рассматривать как единую морфему *-шан* (*-шэн*, *-шон*, *-шөн*). Г. Д. Санжеев пишет, что «...в монгольских языках форма *-ч || -ша*, как форма единственного числа, сложилась позднее: первоначально имена с окончанием *-чин* обозначали наименования целых коллективов, целых социальных групп и употреблялись, в частности, в качестве родовых и племенных названий (*керемүчин* «керемучины» от *керему* «белка», *булагачин* «булагачины» от *булага* «соболь» и т. д.) и лишь потом, путем отсечения или выпадения конечного *н*, образуется форма единственного числа на *-ч || -ша*»¹.

Сказанное выше кажется особенно вероятным, если учесть, что в эхирит-булагатском говоре в ряде случаев формы единственного числа соответствующих имен на *-ша* совершенно отсутствуют, тогда как формы множественного числа (вернее, собирательности) от данных же именных основ бытуют. Это свидетельствует о том, что слова, имеющие в своем составе форматив *-шан*, иногда оказываются употребительными только в форме множественного числа, составляя, таким образом, своеобразную группу *pluralia tantum*, то есть категорию слов, совершенно не характерную для монгольских языков. Например, есть формы: *туришан* (те, которые уехали в город), *өтлөвшөн* (старики), *хосроошон* (несчастные, обреченные), *архидаашан* (гуляющие), но нет форм единственного числа этих слов — «*туриша*», «*өтлөвшэ*», «*хосроошо*» и т. д.

Суффикс *-раг* употребляется при именах, обозначающих родовые, семейные подразделения людей. Например: *мингараг* (минганов-

¹ См.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 133.

ские), *хамр'уураг* (хамрюевские, то есть род или семья Хамрюев), *бутхараг* (бутхановские), *балтхараг* (балтахановские), *башилхараг* (башелхановские) и т. д. Суффикс *-раг* — это усеченная форма слова *ураг* (родственник, родня). В литературном языке данный суффикс не бытует.

Приведенный перечень аффиксов показывает, что эхирит-булагатский говор по способу выражения категории множественности и собирательности не имеет принципиальных отличий от бурятского литературного языка, однако имеет некоторые частные своеобразия, относящиеся, главным образом, к сфере их употребления и отчасти к их составу. Следует отметить, что в изучаемом говоре слова не принимают удвоенные показатели множественности, как это имеет место в литературном языке.

Об особенностях аффиксов падежей

Склонение слов в бурятском языке является однотипным, то есть все слова, независимо от своей принадлежности к той или иной части речи, принимают в основном одни и те же падежные аффиксы. Г. Д. Санжеев отмечает, что в отношении систем падежного склонения в монгольских языках и диалектах можно «...полностью отвлечься от рассмотрения форм падежей отдельно по частям речи, как это совершенно необходимо при изучении падежных форм и отношений во флективных языках»¹.

Различные вариации форм в пределах одного и того же падежа в бурятском языке вызваны лишь звуковой структурой отдельных слов — качеством конечного звука основы (или корня). По этому признаку в нормативной грамматике современного литературного языка различают пять типов склонения. Для того чтобы более отчетливо показать имеющиеся в системе склонения отличия эхирит-булагатского говора от бурятского литературного языка, остановимся на характеристике этих типов склонения.

К 1-му типу склонения относятся слова, оканчивающиеся на твердый согласный, за исключением *н*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*; ко 2-му типу склонения относятся слова, оканчивающиеся на гласные *а*, *о*, *э* и согласные *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ* или на две-три согласные; к 3-му типу склонения относятся слова, оканчивающиеся на гласный *и* или (в заимствованных словах) на *я*, *ий*, *ь*; к 4-му типу склонения относятся слова, оканчивающиеся на исконный заднеязычный *н*, дифтонги, долгие; к 5-му типу склонения (*тусхай зохилдол* — особое или смешанное склонение) относятся слова, оканчивающиеся на исконный переднеязычный устойчивый и неустойчивый *н*.

Различия между этими типами склонений выражаются, главным образом, в формах трех падежей, а именно: родительного (*хамаанай*), винительного (*уйлын*) и орудного (*зэбсэгэй*).

1-е склонение в род. п. имеет аффикс *-ай* (*-эй*, *-ой*), в вин. пад. — *-ые*; в ор. п. — *-аар* (*-ээр*, *-оор*, *-өөр*); 2-е склонение в род. пад. имеет аффикс *-ын*, в вин. и ор. п. — те же, что и 1-е склонение. 3-е склонение в род. п. имеет аффикс *-ин*, в вин. п. — *-ие*, в ор. п. — *-яар* (*-ээр*, *-ёор*); 4-е склонение имеет в род. п. аффиксы *-гай*, *-н*, в вин. п. — *-гые*, *-е*, в ор. п. — *-гаар* (*-гээр*, *-гоор*, *-гөөр*); в 5-м (смешанном) типе склонения, если слова оканчиваются на устойчивый *н*, они склоняются в общем по 1-му склонению, но в вин. п. чаще всего принимают окончание 3-го склонения *-ие*; если слова оканчиваются на неустойчивый *н*, во всех указанных выше падежах они принимают аффиксы 1-го склонения с сохранением не-

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика..., стр. 127.

устойчивого *н*, но в вин. и ор. п., то есть в тех случаях, когда *н* отпадает, аффикс присоединяется в зависимости от гласного, находящегося перед неустойчивым *н*. Другими словами, в вин. и ор. п. присоединяются аффиксы 2-го склонения, если перед *н* стоит краткий гласный, и 4-го склонения, если перед *н* стоит долгий гласный.

Остальные три косвенных падежа не знают вариаций форм по характеру последнего звука основы. Для всех склоняемых слов дат. п. имеет аффикс *-да* (*-дэ*, *-до*), или *-та* (*-тэ*, *-то*), совм. п. *-тай* (*-тэй*, *-той*) и лишь иногда *-лаар* (*-лээр*, *-лоор*, *-лөөр*) для слов, оканчивающихся в им. п. на согласный, в том числе на неустойчивый *н*, который сохраняется.

Таковы в общих чертах аффиксы, представленные в нормативной школьной грамматике бурятского литературного языка.

Специфическую черту склонения в эхирит-булагатском говоре составляют аффиксы родительного, винительного, исходного и отчасти орудного и совместного падежей в пятом или так называемом смешанном склонении. Остановимся на оформлении указанных падежей в отдельности.

Родительный падеж оформляется: 1) аффиксом, состоящим из краткого гласного *-и* или *-а* (*-э*, *-о*, *-ө*); 2) аффиксом, состоящим из долгого гласного, согласно сингармоническому ряду слов, плюс *н*: *-айн* (*-ойн*, *-ээн*); 3) аффиксом *-н*; 4) аффиксом *-ји*; 5) аффиксом *-иин*.

Аффикс *-и* или *-а* (*-э*, *-о*, *-ө*) употребляется с основой, оканчивающейся на согласный, кроме *г*, *н(г)*, при этом конечный согласный основы всегда палатализуется, что в известной степени идет вразрез с принципами агглютинации, то есть присоединение аффикса приводит к нарушению качества конечного звука основы — переходу твердого согласного в мягкий. Таким образом, этот аффикс соответствует литературному *-ай* (*-ой*, *-эй*) в 1-м склонении. Примеры: эх.-бул. *гали* или *гал'а* — лит. *галай* (огня); эх.-бул. *морни* или *мор'но* — лит. *мориной* (лошади); эх.-бул. *дэгэли* или *дэгэл'э* — лит. *дэгэлэй* (шубы).

Следует отметить, что при данной основе в этом падеже возможен параллельный вариант, совпадающий с соответствующим оформлением в литературном языке. Этот вариант встречается, главным образом, в песнях, но не исключена возможность его употребления и в других жанрах фольклорной речи¹. Приведем запись одной песни-четверостишия:

Мориной хураданда
Монголдоо ошојо;
молодой залуудаа
хөмсөмоол болојо.

Пока конь еще быстр —
поедем в Монголию;
пока еще молодые —
вступим в комсомол.

Совпадение родительного падежа при данной основе с таким литературного языка имеет место еще и в случае, когда форма родительного падежа выступает в предложении в предикативной роли. Например: *Энэ хубуун манай* (Этот мальчик наш), *Энэ м'ахан ухрээ* (Это мясо говьяжье).

Кроме того, форма с этим аффиксом употребляется с темпоральным значением, обозначая обстоятельство времени в прошлом. Синтаксически она сочетается обычно с глагольными формами прошедшего времени. Например: *Намарай јүү хэжэ байһимта?* (Что же вы делали осенью?).

Аффикс *-айн* (*-ойн*, *-ээн*) употребляется с основой, оканчивающейся на краткий гласный, который сливается с аффиксом, потеряв свое пер-

¹ Так, например, эпос нередко начинается словами: *Урайнай уринда, урин сагай түрүүндэ...* (Давным давно, на заре доброго старого времени...).

воначальное значение. Этот аффикс соответствует литературному *-ын* во 2-м склонении. Примеры: эх.-бул. *ахайн* — лит. *ахын* (старшего брата), эх.-бул. *шонойн* — лит. *шонын* (волка), эх.-бул. *нэрээн* — лит. *нэрын* (имени).

Аффикс *н* употребляется с основой, оканчивающейся на долгий гласный дифтонгического происхождения. Форма родительного падежа, образованная посредством этого аффикса, полностью совпадает с соответствующей формой литературного языка. Примеры: эх.-бул. *шарайн* — лит. *шарайн* (лица), эх.-бул. *нохойн* — лит. *нохойн* (собаки) и т. д.

Аффикс *-ји* употребляется с основой, оканчивающейся на долгий гласный недифтонгического происхождения, исконный заднеязычный согласный *н* и согласный *г*; этот аффикс соответствует литературному *-гай* (*-гой*, *-гэй*) в 4-м склонении. Примеры: эх.-бул. *тах'ааји* || *ташааја* — лит. *тахяагай* (курицы), эх.-бул. *анји* — лит. *ангай* (зверя), эх.-бул. *булаји* — лит. *булагай* (ключа, ключевая), эх.-бул. *худаји* — лит. *худагай* (колодца, колодезная).

Соответствие *-ји* литературному *-гай* (*-гой*, *-гэй*) объясняется тем, что соединительный согласный *г* в аффиксах литературного языка в эхирит-булагатском говоре переходит в *ј*. Следовательно, здесь мы имеем по существу расхождение не в аффиксе, а только лишь в согласном, который соединяет падежный аффикс с основой.

Аффикс *-шин* употребляется с основой, оканчивающейся на гласный *и* с предшествующим палатализованным согласным. Это же наблюдается и в литературном языке. Примеры: эх.-бул. *хөдмөрийн* — лит. *хүдэлмэрийн* (работы), эх.-бул. *хүнийн* — лит. *хүнийн* (ночи).

И с х о д н ы й п а д е ж в рассматриваемом говоре имеет аффикс *-на* (*-нэ*, *-но*, *-нө*). В литературном языке ему соответствует *-наа* (*-нээ*, *-ноо*, *-нөө*). Например: эх.-бул. *гална* — лит. *галнаа* (от огня), эх.-бул. *моринно* — лит. *моринноо* (с лошади), эх.-бул. *эрјэнэ* — лит. *эрбэнээ* (от берега).

Из падежей ограниченного употребления в изучаемом говоре имеет с а п р а в и т е л ь н ы й падеж с формативом *руу*, например, *хада руу* (под гору). Сфера употребления этого падежа ограничена словами, имеющими пространственно-локативное значение. Форматив *руу* неполностью срачивается с предыдущим словом, сохраняя интонационную самостоятельность. В этом говоре употребление направительного падежа с формативом *руу* и конструкции с послелогом *тээши* семантически дифференцировано: *гэр руу* (направление в юрту), *гэр тээши* (направление к юрте). *Руу* отличается от *соо* тем, что первое показывает направление, а второе — местонахождение: *гэр соо* (в юрте), *гэр руу* (в юрту), *гэр тээши* (к юрте).

О степени качества имен прилагательных

Для выражения различных степеней качества в эхирит-булагатском говоре, так же как и в литературном языке, употребляются специальные аффиксы, наречные слова-усилители, частицы, редупликаты (повторы) и падежные формы в определенном синтаксическом сочетании.

Суффиксы сравнительной степенн: *-шаг* (*-шэг*, *-шог*, *-шөг*), *-бтар* (*-бтэр*, *-бтор*, *-бтөр*), *-хан* (*-хон*, *-хэн*, *-хөн*). Первые два суффикса функционально однозначны: обозначают недостаточную степень качества или наличие качества в слабой степени. Различие между ними заключается только в способе употребления их: первый суффикс употребляется с прилагательными, выражающими семантику цветов, второй — со всеми

остальными прилагательными. Примеры: *хара* (черный) — *харабтар* (черноватый), *бага* (малый) — *багашаг* (маловатый).

В литературном языке имеются эти же суффиксы, но употребление их не дифференцировано по семантике основ. Например: *түхэрэзбтэр* (кругловатый) при *түхэрээн* (круглый), *залуубтар* (моложавый) при *залуу* (молодой), *хатуубтар* (твердоватый) при *хатуу* (твердый), *хүхюубтэр* (веселенький) при *хүхюу* (веселый), *хүндэбтэр* (тяжеловатый) при *хүндэ* (тяжелый).

Суффикс *-хан* (*-хэн*, *-хон*, *-хөн*) обозначает усиление или уточнение того или иного признака, выраженного основой. Например: *сэбэр* (прекрасный) — *сэбэрхэн* (прекраснейший), *сар'уун* (замечательный) — *сар'уухан* (замечательнейший), *муу* (плохой) — *муухан* (плохонький), *залуу* (молодой) — *залуухан* (молоденький), *нарин* (тонкий) — *нар'хан* (тоненький), ср. лит. *наришхан*, *сагаан* (белый) — *сагахан* (беленький), *нэгэн* (один) — *нэгэхэн* (один-единственный), *хојор* (два) — *хојорхон* (всего лишь два).

При употреблении с наречиями этот суффикс получает конечную огласовку. Например: *дээрэхэнэ* (чуть повыше), *дорохоно* (чуть пониже), *хажсудахана* (совсем рядом), *ойрохоно* (совсем близко).

В эхирит-булагатском говоре суффикс *-хан* с именами существительными не употребляется; в литературном языке он нередко образует уменьшительно-ласкательную форму имен существительных. Например: *шубуун* (птица) — *шубуухан* (птичка), *хото* (желудок) — *хотохон* (желудочек).

Частицы-редупликации употребляются для выражения превосходной степени. По морфологическому оформлению они могут быть двоякого типа: а) состоящие из первого слога данного слова плюс *б* или *д*; б) состоящие только из первого слога данного слова. По характеру употребления эти модели редупликации отличаются друг от друга. Первый тип употребляется преимущественно с прилагательными, обозначающими признак по цвету или масти, второй — с описательными (или образными) прилагательными. Примеры: *сагаан* (белый) — *саб сагаан* (совершенно белый), *хара* (черный) — *хаб хара* (черный-пречерный) или (совершенно черный), *улаан* (красный) — *уб улаан* (красный-прекрасный, алый), *хүхэ* (синий) — *хүб хүхэ* (синий-синий), *шара* (желтый) — *шаб шара* (желтый-желтый), *шэнэ* (новый) — *шэб шэнэ* (совсем новый), *бүрэнхээ* (пасмурный) — *бүд бүрэнхээ* (совсем пасмурный), *арбагар* (ветвистый) — *ара арбагар* (очень ветвистый), *төрхөгөр* (круглый) — *төр төрхөгөр* (очень круглый).

В эхирит-булагатском говоре редупликативные формы от прилагательных *сагаан* (белый) — *саб сагаан*, *хара* (черный) — *хаб хара*, *шара* (желтый) — *шаб шара*, помимо превосходной степени качества, обозначают еще цвет лица (кожи) человека: *саб сагаан бэјэтээ хүн* (белокожий человек), *шаб шара басаган* или *шабшар шарайтай басаган* (девушка с белым лицом, блондинка), *хабхар хүүн* (чернокожий человек, или человек с черным лицом). В изучаемом говоре слово *хабхар* означает — темный, темно; *саб сагаан* — светлый, светло, отсюда происходят сочетания *хабхар болоо* (стало темно), *сабсагаан болоо* (стало светло, рассветло).

В исследуемом нами говоре синтаксический способ образования сравнительной степени посредством падежных форм, слов-усилителей типа *угаа* (очень), *эгээн* (самый), *ајаар* (несравненно), а также послелога *рходоо* не отличается от литературного языка. Правда, в эхирит-булагатском говоре такие наречия-усилители, как *тон*, *маша* (очень), *һураггүй* (несравненно), не употребляются.

Личные местоимения. В фонетическом отношении некоторые местоимения эхирит-булагатского говора отличаются от соответствующих местоимений бурятского литературного языка. Местоимения 1-го и 2-го лица ед. ч. *би*, *ши* в исследуемом говоре произносятся с кратким гласным, тогда как в литературном языке, как правило, с долготой — *бии*, *шии*. Личное местоимение 1-го лица мн. ч. в говоре произносится с палатализованным *д*, в литературном языке принято произносить его с твердым *д*: эх.-бул. *бид'э* — лит. *бидэ*.

Произношение местоимения 2-го лица мн. ч. *таа* в литературном языке и в говоре не имеет различия. Также одинаково произношение местоимения *ман*, употребляющегося и в говоре, и в литературном языке в форме номинатива только лишь в сочетании с послелогом. Например: *ман шэнји* (как мы, вроде нас).

Сочетание местоимений *бид'э* (мы) и *таа* (вы) со словом *хојөр* (два) в эхирит-булагатском говоре дало соответственно *бодигоор* (мы с тобой, мы вдвоем), *таатагоор* (вы вдвоем, вы оба). Ср. тунк. *бидагоор* (мы двое), *татагоор* (вы двое)¹.

В данном говоре не употребительны бытующие в литературном языке местоимения *бидэнэр*, *маанар*, *маанад* (мы), *таанар*, *таанад* (вы). В нем, так же как и в литературном языке, нет специальных местоимений 3-го лица ед. и мн. ч. В их роли употребляются указательные местоимения.

Так же как и в бурятском языке в целом, в эхирит-булагатском говоре наблюдается процесс абстрагирования указательных местоимений *тэрэ* (тот) и *тэдэ* (те). Как известно, слова *тэрэ* и *тэдэ*, *энэ* (этот) и *эдэ* (эти), кроме обобщенного указания на предмет, заключают в себе также и пространственно-локативную его характеристику, что конкретизирует их, соотнося с пространственным представлением о дальности или близости предмета по отношению к говорящему лицу. Так, слова *энэ* и *эдэ* употребляются в тех случаях, когда речь идет о предмете, близко (или рядом) находящемся от говорящих, а слова *тэрэ* и *тэдэ* — когда речь идет о предмете, отдаленном на значительное расстояние от говорящих. В этом смысле указательные местоимения *энэ* и *эдэ*, с одной стороны, *тэрэ* и *тэдэ* — с другой, являются антонимичными. В силу их соотносительности с предметами в пространстве, указательные местоимения синтаксически выступают чаще всего в атрибутивной роли. Например: *энэ хүүн* (этот человек), *энэ зон* (эти люди), *тэрэ гэр* (тот дом) и т. д. Однако в современном бурятском языке местоимения *тэрэ* и *тэдэ* во многих случаях выступают как местоимения 3-го лица, которым не присущи пространственные значения. При этом они синтаксически выполняют роль подлежащего, но не определения. Например: *Тэрэ юу хэжэ байнаб?* (Что он делает?).

Указательные местоимения. В эхирит-булагатском говоре основа указательных местоимений во всех косвенных падежах имеет краткий гласный во втором слоге, между тем, как в бурятском литературном языке в большинстве случаев косвенные падежи имеют два варианта основ — основу с долгим гласным во втором слоге и с кратким; причем более употребительными являются формы с кратким гласным, за исключением орудного падежа, имеющего в литературном языке долгий гласный во втором слоге основы.

¹ См.: К. М. Черемисов. «Заметки по бурят-монгольскому языку». III. Несколько замечаний о тункинском диалекте. „Зап. ГИЯЛИ“, вып. 3—4, Бурмонгиз, 1941.

Разнобой в основах указательных местоимений в литературном языке, по-видимому, является отражением диалектных особенностей. Поэтому с точки зрения унификации некоторых дублирующихся форм, имеющих место в современном бурятском литературном языке, следовало бы, на наш взгляд, за литературную норму принять один из этих двух вариантов основы указанных местоимений.

В эхирит-булагатском говоре употребляется местоимение *туун* (тот) в форме род. п. *тууни*. Например: *тууни хажууда* вместо *тэрэни хажууда* (около того, или около него). Но основы *туун*, *тэрүүн*, *эдуун* как самостоятельные словоформы в данном говоре отсутствуют.

Склонение личных и указательных местоимений в эхирит-булагатском говоре в основном совпадает со склонением этих местоимений в литературном языке. Склонение личных местоимений как в говоре, так и в литературном языке является супплетивным, то есть основы именительного и косвенных падежей не совпадают в 1-м и 2-м л. ед. ч. и в 1-м л. мн. ч.

Однако, в отличие от литературного языка, местоимение *бид'э* (мы) в эхирит-булагатском говоре употребляется только в именительном падеже, тогда как в косвенных падежах употребительны формы от основы *ман*. Главные отличия в склонении личных местоимений в исследуемом говоре имеют место в родительном, винительном, орудном, совместном и исходном падежах и носят такой же характер, как и отличия, имеющиеся в склонении эхирит-булагатских имен существительных.

Так, например, основы *ман* и *тан* в родительном падеже изменяются соответственно в *мани* и *тани* в м. лит. *манай* и *танай*. В эхирит-булагатском говоре образования *мани* (наших) и *тани* (ваших) отличны от притяжательных местоимений *манай* (наш) и *танай* (ваш), которые в литературном языке полностью совпадают с родительным падежом личных местоимений 1-го и 2-го л. мн. ч. В винительном падеже от основ *ман* и *тан* в говоре употребительны *мани* и *тани*, но не *маниие* и *таниие*, как в литературном языке. Эти же основы в орудном и в совместном падежах употребляются в виде *манаар* (нами, с нами) и *танаар* (вами, с вами).

Склонение указательных местоимений в изучаемом говоре также не имеет больших расхождений с литературным языком. В родительном, винительном, совместном и исходном падежах эти местоимения склоняются с такими же отличиями от соответствующих форм литературного языка, с какими склоняются и личные местоимения. В говоре указательные местоимения в орудном падеже вместо окончания литературного языка *-ээр* принимают окончание *-хээр*, редко *-хүүр* (в пространственном значении): в м. лит. *энээгээр* и *тэрээгээр* в говоре мы имеем *энээхээр* или *энэхүүр* (этим местом, по этому месту, здесь) и *тэрээхээр* или *тэрээхүүр* (тем местом, по тому месту, там).

Из вопросительных местоимений в эхирит-булагатском говоре употребляются следующие: *хэн* (кто — вообще), *хэм* (кто — в данный момент речи), *јуун* (что — вообще), *јуум* (что — в момент речи), *хэр* (как), *јамар* (какой), *анин* (который), ср. лит. *алин* в том же значении, *хэзээ* (когда), *хаана* (где), парн. *хаана јаана* (повсюду, везде), *худы* (сколько), ср. лит. *хэды* в том же значении, *хүд'хэ* (который по порядку), ср. лит. *хэдыдэхи* в том же значении.

Из выделительных и обобщительных местоимений¹ в эхирит-булагатском говоре отмечены: *зариман* (некото-

¹ Впервые в монголоведении термины «выделительные», «обобщительные» местоимения были приняты в работе Ц. Б. Цыдеендамбаева «Местоимения в монгольских языках». (См. автореферат, М., 1951, стр. 9).

рые), *заримайн* (часть), например, в сочетании *заримайн абаадай* || *абаад жэрэ* (возьми часть и принеси сюда), *зариманишни* (некоторые, некоторая часть), *бэшэ* (другой), *баран* (все), *эжэ бэрээ* (каждый), *хуу* (все), *ондоо* (другой, иной), *нөгөө* (другой), *доло* (все), *барни* (все).

Местоимения *бусад* (другие), *бүхы* (все), *булта* (все), бытующие в литературном языке, в эхирит-булагатском говоре не известны.

В о з в р а т н ы е м е с т о и м е н и я: *өөрөө* (сам), *өөнэн* (он, он самый), *өөнэд* (они, они самые), *өөнэдөө* (их), ср. лит. *өөнэдөө* (сами), *өөрjөө* (свое), ср. лит. *өөрынгөө* в том же значении, *бэjээрээ* (сам), *бид'ээрээ* (сами).

О лично-притяжательных частицах

В эхирит-булагатском говоре, в отличие от литературного языка, более употребительны усеченные формы лично-притяжательных частиц 1-го и 2-го л. ед. ч. -*м* и -*ш*; полные формы -*мни* и -*шни* употребляются редко. Например, чаще говорят *гэртэш* (у тебя дома), *ахам* (мой старший брат), чем *гэртэшни*, *ахамни*. В 3-м лице частица личного притяжания -*н* произносится всегда твердо. Например, *нохойн* (его собака), *дүүн* (его младший брат), ср. литературно-письменные *нохойнь*, *дүүнь* с теми же значениями.

О частицах возвратного притяжания

В эхирит-булагатском говоре имеют место те же частицы возвратного притяжания, что и в литературном языке, но с некоторыми видоизменениями, обусловленными фонетической особенностью этого говора. Так, например, в род. п. в.м. лит. -*гаа* || -*нгаа* в говоре употребляется -*jaa* (и далее по гармонии гласных): ср. лит. *ахынгаа* и эх.-бул. *ахајаа* (своего старшего брата), лит. *моринойгоо* и эх.-бул. *моријоо* (коня своего) и т. п. Следовательно, частицы возвратного притяжания в говоре присоединяются к основе, как бы вытесняя падежные форманты. В настоящее время эхирит-булагатцы, например, говорят *шамтајаа* в.м. лит. *шамтайгаа* (с тобой), *хэнтэјээ* в.м. лит. *хэнтэйгээ* (с кем), *бөлтөјөө* в.м. лит. *бүлэтэйгөө* (со своим двоюродным братом), *зонтојоо* в.м. лит. *зонтойгоо* (со своим народом).

Имя числительное

Количественные числительные в эхирит-булагатском говоре не имеют каких-либо отклонений от литературного языка. Как отмечает А. Д. Руднев¹, лишь при счете количественные числительные в хори-бурятском диалекте, произносятся без конечного *н*, что не характерно для эхирит-булагатского говора.

П о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е образуются от количественных при помощи суффикса -*д'ха* (-*д'хэ*, -*д'хо*, -*д'хө*); ср. лит. -*дахи* (-*дэхи*, -*дохи*), реже -*дугаар* (-*дүгээр*). При их образовании конечный *н* количественных числительных выпадает. Например: *нэгэд'хэ* (первый), *хојорд'хо* (второй), *арбад'ха* (десятый), *гушад'ха* (тридцатый) и т. д.

Так называемые разделительные числительные со значением «по, около, приблизительно» образуются так же, как и в литературном языке, при помощи суффикса -*аад* (-*ээд*, -*оод*, -*өөд*). При этом в основе слова наблюдаются чередования согласных *г-ж*, *ј-ш*, *н-г*; *нэгэн* (один) — *нэжээд* (по одному), лит. *нэгэ нэгэ*; *хојор* (два) —

¹ Д. А. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. 1, стр. XII.

хошоод (по два); *гурбан* (три) — *гурбаад* (по три); *дөрбөн* (четыре) — *дөрбөөд* (по четыре); *зууд* (сто) — *зуугаад* (по сто, около ста).

Не отличается от литературного языка образование *с о б и р а т е л ь н ы х ч и с л и т е л ь н ы х*, например: *гурбуулан* (втроем). Множительные числительные образуются при помощи присоединения к основе количественных числительных слова *дахин* (снова, раз). При этом конечный *н* основы не выпадает, тогда как в литературном языке он исчезает, или в нем эти числительные образуются при помощи суффикса *-та* (*-тэ*, *-то*), присоединяемого к основе количественных числительных (при сохранении конечного *н*).

Глагол

И з ъ я в и т е л ь н ы е ф о р м ы. Глаголы на *-ба* (*-бэ*, *-бо*, *-бө*), которые в литературном языке считаются формами прошедшего времени, в эхирит-булагатском говоре могут употребляться в значении действия, совершающегося в данный момент. Например: *јэрэбэ* (идет сюда), *ошо-бо* (идет туда). Такое значение они имеют и в хоринском диалекте.

Форма настоящего времени на *-на* (*-нэ*, *-но*, *-нө*) в эхирит-булагатском говоре употребляется, так же как и в литературном языке, в двух значениях: для обозначения действия, происходящего в данный момент речи, и для обозначения действия, совершающегося безотносительно к моменту речи. Однако в говоре эти глаголы нередко употребляются лишь со значением обычно совершающегося действия (настоящего общего). Например, *дуулна* (поет вообще, но не в данный момент). Настоящее время со значением действия, происходящего в данный момент речи, у этих глаголов образуется аналитическим способом, путем сочетания формы соединительного деепричастия с настоящим временем глагола-связки. Например: *дуулжа байна* (поет в данный момент), *нааджа байна* (играет в данный момент).

П о в е л и т е л ь н о - ж е л а т е л ь н ы е ф о р м ы. Пропозитивная форма (или форма желания) 1-го лица на *-хуу* (*-хүү*) употребляется всегда с лично-предикативной частицей. Например: *ошохууб* или *ошо-хуум* (схожу, схожу-ка), *ябахууб* или *ябахуум* (пойду, пойду-ка). В литературном языке эту форму можно встретить без личного окончания. Например, *байза амархуу* (досл. постой, отдохну).

Повелительно-пригласительная форма 1-го лица на *-а* (*-э*, *-о*, *-ө*) характерна в основном для фольклорной речи и употребляется в песнях, улигерах и т. д., где требуется произношение слов в полном стиле. Например: *Сэлэнгэјээ ојоорһо сэгээн шулуу бэдэрјэ...* (На дне Селенги поищем голубой камень...). В разговорно-бытовой речи носителей изучаемого говора эта форма образуется посредством суффикса *-ы*, что, вероятно, является результатом фонетического развития предыдущего суффикса. Например: говорят *ошы* (пойдем), *хэлы* (давай скажем).

Суффикс обещательно-заверительной формы, как правило, употребляется только с частицами личного притяжания; в 1-м л. ед. ч. — *-м*, мн. ч. — *-мди*, в 3-м л. — *-н*. Например: *хэлсүүжэм* (поговорю), лит. *хэлсүүжэм*, *хэлсүүжэб*; *хэлсүүжэмди* (поговорим), лит. *хэлсүүжэбди*; *хэлсүүжэн* (пусть поговорит), лит. *хэлсүүжэ*, *хэлсүүжэн*.

Во 2-м лице единственного и множественного числа в эхирит-булагатском говоре различаются две формы обращения: обращение с оттенком настойчивости, принуждения, выражаемое в ед. ч. суффиксом *-шаам*, во мн. ч. — суффиксом *-тайм*, и обращение с оттенком просьбы, выражаемое в ед. ч. суффиксом *-ыш*, во мн. ч. — суффиксом *-ыт*. Например: ед. ч. *јэрэгшаам* (приходи — с оттенком просьбы), мн. ч. *јэрэгтайм*

(приходите — с оттенком просьбы); ед. ч. *јэрыш* (приходи — с оттенком настойчивости), мн. ч. *јэрыт* (приходите — с оттенком настойчивости). Употребляются также формы обращения 2-го л. мн. ч. на *-гтуун* (*-гтуун*) без модальных оттенков. Например: *һуугтуун* (садитесь).

Желательная форма обращения в данном говоре имеет суффикс *-ааһай* (*-ээһэй*, *-ооһой*, *-өөһөй*) вместо литературного *-һай* (*-һэй*, *-һой*). Например:

эх.-бул.	лит.
1 л. <i>ошооһойб</i>	<i>ошоһойб</i> (ушел бы я)
2 л. <i>ошооһойш</i>	<i>ошоһойш</i> (пошел бы ты) ушел бы ты
3 л. <i>ошооһой</i>	<i>ошоһой</i> (зашел бы он) ушел бы он

В эхирит-булагатском говоре бытует опасательная форма во всех трех лицах ед. и мн. ч. на *-гшаб* (*-гшэб*, *-гшоб*, *-гшөб*). Например: *тэргэлэгшэб* (как бы он не сбежал), *һажагшэб* или *һажабаш* (как бы ты не задремал), *мэхэлэгшэб* (как бы он не обманул). К этой форме по значению приближается форма предостережения на *-лай* (*-лэй*, *-лой*, *-лөй*), употребляющаяся также в трех лицах ед. и мн. ч. Например: *уналай* (смотри, как бы он не упал), *уналайш* (смотри, как бы ты не упал), *уналайт* (смотрите, как бы вы не упали) и т. д. В речи старшего поколения до сих пор сохранилась повелительно-желательная форма 3-го л. на *-тгайг* (*-тгойг*, *-тгээг*), ср. монг. *-тугай*, например, *хэлтгээг* (пусть скажет). Этот факт был отмечен еще в работе Д. А. Алексеева «Диалекты бурят-монгольского языка». Во всем остальном формы повелительно-желательного наклонения совпадают с соответствующими формами литературного языка.

Причастные и деепричастные формы. Предельное деепричастие образуется при помощи суффикса *-са* (*-сэ*, *-со*, *-сө*), которому в литературном языке соответствует суффикс *-тар* (*-тэр*, *-тор*). Примеры: эх.-бул. *өтөлсөө* — лит. *үтэлтэрөө* (до старости, пока не постареет) при *өтөлхө*, орф. *үтэлхэ* (стареть); эх.-бул. *бусалтарнь* (пока не вскипит, до кипения) при *бусалха* (кипеть). В некоторых говорах (например, в селенгинском) наряду с литературным суффиксом *-тар* (*-тэр*, *-тор*) употребляется его «сибилянтный вариант *-сар*»¹.

В эхирит-булагатском говоре имеет место образование деепричастия при помощи суффикса *-сара* (*-сэрэ*, *-соро*, *-сөрө*). По своему значению эта форма приближается к уступительному деепричастию. Например: *гээрэн* (хотя он сказал; несмотря на то, что он сказал), *һуусаран* (хотя он снел) и т. д.

Предварительное деепричастие в исследуемом говоре имеет суффикс *-мсар* *-мсэр-*, (*-мсор*), которому в литературном языке соответствует суффикс *-мсаар* (*-мсээр*, *-мсоор*, *-мсөөр*). Примеры: эх.-бул. *јабамсар* (как только уйдет) — лит. *јабамсаар*, эх.-бул. *хэлэмсэр* (как только скажет) — лит. *хэлэмсээр* и т. д.

В этом говоре, как и во всех западно-бурятских говорах, отсутствует форма причастия прошедшего времени на *-нхай* (*-нхэй*, *-нхой*).

О служебных словах

Послелогои. В эхирит-булагатском говоре употребительны все послелогои, имеющиеся в литературном языке, за исключением послелогов *дотор* (в), *бүхэн* (каждый), *шахуу* (почти, около), *тула* (чтобы, из-за).

¹ Д. Д. А м о г о л о н о в. Деепричастие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ, 1948, стр. 58.

Послелог *тухай* (о, относительно) в исследуемом говоре употребляется обычно с родительным падежом, в литературном языке он сочетается с основой имени. Например: эх.-бул. *ман'а тухай* — лит. *ман тухай* (о нас). Вместо лит. *тула* в эх.-бул. говоре употребляется послелог *төлөө*, который управляет родительным падежом. Послелог *бүхэн* в эх.-бул. соответствует послелог *бэрэ*. Например: лит. *айл бүхэндэ* (в каждой семье) — эх.-бул. *айл бэрэ* (в каждом улусе). Вместо лит. послелога *шахуу* в эх.-бул. употребляются послелоги *барта*, *шэнээн*. Например: лит. *нэгэ адха шахуу* — эх.-бул. *нэгэ адха барта* (с одну горсточку). В эхирит-булагатском говоре имеется послелог *тама*, употребляющийся только с глаголом в форме причастия будущего времени¹. Этот послелог выражает кратность действия. Например: *Ууха тамал удайдаа дурлааб* (Каждый раз, когда пью, все больше испытываю желание пить). В литературном языке этому послелог соответствует послелог *бүри*, употребляющийся как с глаголом, так и с именами.

Частицы. Вместо вопросительной частицы литературного языка *гү* в эхирит-булагатском говоре употребляется частица *-уу* (при словах твердого ряда), *-үү* (при словах мягкого ряда). При присоединении этой частицы к словам, оканчивающимся на краткий гласный, последний выпадает: *шэнэ* (новый) + *-үү* — *шэнүү* (новый?), ср. лит. *шэнэ гү?* После слов, оканчивающихся на долгий гласный, эта частица становится краткой, образуя вместе с гласным основы дифтонгоид. Например: *ерээ* (пришел) + *үү* — *јэрээү?* (пришел?). Частица *үлэ* (не) в эхирит-булагатском говоре не употребляется. Вместо лит. *бү* (не) употребляется частица *бэ*. Например: *бэ хэлэ* вм. лит. *бү хэлэ* (не говори), *бэ яба* вм. лит. *бү яба* (не ходи)².

Модальные частицы в эхирит-булагатском говоре и в литературном языке особых расхождений не имеют. Следует отметить, что в исследуемом говоре не встречаются такие частицы, как *-лтай* (предположение), например, *унаалтай* (кажется, упал); *-шуу* || *-шүү* (вероятность), например, *адлишуу* (как будто бы похоже), *ерэһэншүү* (как будто пришел); частицы *-бтар* || *-бтэр* || *-бтор* (предположение) употребляются в сочетании с причастием будущего времени, например, *унишажа шадахабтар* (похоже, что может читать). Кроме того, в эхирит-булагатском говоре употребляются такие частицы, которые в литературном языке отсутствуют, в частности: *-гхиим* (подтверждение), например, *нохойгхиим* (ведь это собака); *-һиима* || *-һиимэ* || *-һиимо* || *-һиимө* (утверждение), например, *ја-баһиима* (шел), *һураһиима* (учился), *хараһиима* (видел), *дүүргэһиимэ* (окончил). Эти частицы весьма употребительны в повествовательной речи, особенно если повествование ведется в прошедшем времени. Не менее характерна для речи носителей эхирит-булагатского говора частица подтверждения *-гаа*, употребляющаяся обычно в возвратно-притяжательной форме 3-го лица. Например: *тэрэнгаа* (тот, та, то), *доронгаа* (внизу у него), *урайнгаа* (впереди него), *моршингаа* (лошадь его), *хабаргаа* (весной), *хурагаа* (дождь), *саарһангаа* (бумага) и т. д.

* * *

Из сказанного выше о грамматических (морфологических) особенностях эхирит-булагатского говора можно заключить, что: 1) в данном говоре нет особых, отличных от литературного языка морфологических

¹ См.: К. М. Черемисов. Несколько замечаний о тункинском диалекте, стр. 134.

² См.: Д. А. Алексеев. Грамматическая категория отрицания в монгольских языках. «Вестн. Ленингр. ун-та», № 8, Л., 1957, стр. 115.

категорий; 2) способы выражения грамматических значений в основном также совпадают с литературным языком; 3) в говоре редко наблюдаются формы, отсутствующие в литературном языке; причем специфический характер грамматических форм диалекта объясняется в ряде случаев не столько собственно морфологическими или этимологическими факторами, сколько фонетическими; 4) в грамматических значениях одних и тех же форм, как, например, в глагольных формах, встречаются некоторые расхождения.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВОЕОБРАЗИЯ

В разделе делается попытка дать некоторое общее представление о тех разногласиях, которые существуют между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком в области лексики. Поэтому описываемый нами материал охватывает в основном ту часть диалектной лексики, которая имеет расхождения со словарным составом литературного языка. Что же касается лексики, общей для эхирит-булагатского говора и литературного языка, то рассмотрение ее не входит в задачу настоящей работы.

Для выявления необходимого материала был предварительно проведен сравнительный анализ словаря диалекта и литературного языка путем сличения нашего материала по лексике исследуемого говора с «Бурят-монгольско—русским словарем» К. М. Черемисова и «Русско—бурят-монгольским словарем» под редакцией Ц. Б. Цыдендамбаева. При этом имелось в виду, что указанные словари еще не являются нормативными словарями современного бурятского литературного языка, хотя в них в значительной степени и отражается литературная лексика. Там, где пользование этими словарями оказывалось нецелесообразным, литературность (или нелитературность) того или иного слова приходилось проверять непосредственно по текстам художественных произведений. Частично был привлечен сравнительный материал из других бурятских диалектов, монгольского языка и некоторых тюркских языков.

Приведенный материал распределен нами по следующим лексикотематическим группам: 1) названия частей тела человека; 2) болезни и их лечение; 3) термины пола, родства, возраста; 4) названия, относящиеся к физиолого-психическому действию, состоянию и свойству человека; 5) названия некоторых элементарных действий человека; 6) названия некоторых понятий, вытекающих из общественной природы человека; 7) названия кушаний и напитков; 8) названия утвари, предметов домашнего обихода; 9) названия построек, жилища; 10) названия средств передвижения; 11) земледельческая терминология; 12) термины животноводства; 13) терминология ремесла; 14) названия зверей, птиц; терминология охоты; 15) названия рыб; термины рыболовства; 16) названия насекомых; 17) названия растений, ягод; 18) названия рельефа местности; 19) астрономические и метеорологические названия; 20) названия месяцев и времен года; 21) изобразительные, звукоподражательные, междометийные слова; 22) названия локально-пространственных и временных понятий; 23) фразеологические единицы.

Названия частей тела человека

Манжалай (лоб); в литературном *магнай* (лоб, чело, перен. передовой), например, *магнай сэргэ* (передовые войска, авангард), Ч БС 306; аг. *сохо*—то же; алар. *махай* || *манглаа*—то же, Б ЛМЯ 13, 67; башк. *манлай* — то же, К РБС 233; каз. *мандай* — то же, С РКС 319. Слово

духа (лоб) употребляется только в речи старшего поколения. В литературном языке оно принадлежит к активной части лексики; аг. *духа* (затылок); монг. *дух* (звездочка на лбу, диал. затылок), РКМС 79; стпм¹ *духу* (затылочная выпуклая кость, задняя часть черепа), ГМС 122; даг. *дох* (затылок), ПДН 77.

Хөмөдхө (веки), РО НИИК, 1725 ДД. *Гээгэ* (затылок, лит. коса). *Үһэн* (волосы на голове), лит. — то же. *Хүмхээ* (кадык), РО НИИК, 1728 ШЛ. Слово *сааж* (коса) встречается в фольклоре, главным образом в песнях; в литературном языке и в восточных говорах оно отсутствует. *Гүрлээ* (коса), РО НИИК, 1728 ШЛ.

Детские игровые названия пальцев: 1) *бад баалай* (большой палец), 2) *батан туулай* (указательный палец), 3) *өндөр үйлэ* (средний палец), 4) *өлөн төмөр* (безымянный палец), 5) *бишайхан шуудай* (мизинец); ср. ЧБС 711.

Все остальные наименования частей тела человека совпадают с таковыми литературного языка. Любопытно отметить, что различия между диалектом и литературным языком в данной группе слов ограничиваются названиями частей головы.

Болезни и их лечение

Һахуу (болезнь), в отличие от стилистически нейтрального *эбиэн*, имеет стилистическую окраску некоторой корректности: *Һахуу хүрхэ* (недомогать, приболеть); лит. *Һахуу* вет. (сап, мыт); хор. *Һахуу* (дифтерит), ЧБС 652, ср. *хоолойн хаалта* — то же, ЦРБС 126; монг. *сахуу* вет. (сап), *хоолойн сахуу* (дифтерит), РКМС 179.

Бэжээ халха (болеть — о детях); в литературном языке такое фразеологическое сочетание отсутствует, ср. лит. *халуурха* (быть в жару, иметь повышенную температуру), ЧБС 542. *Јара* (язва, болячка); лит. *јара* (1) гноящаяся рана, язва, болячка, короста; 2) сифилис, ЧБС 758. *Түүхэй јара* (экзема, короста); в литературном языке отсутствует, ср. лит. *зохолтой эшэргэнэ*, то же, ЦРБС 735, *түүхэй* (короста, золотуха), ЧБС 461. *Шишхан* (чирей, фурункул); лит. *хадьха* — то же, ЧБС 535. *Зохолхой* (чесотка); лит. *маажуур* — то же, ЧБС 305. *Иихээ* (болезнь губы — растрескивание губы посредине с внутренней стороны); ср. лит. *ульхы*. *Шашха* (болячка в области рта и подбородка); ср. лит. *садьха*.

Гал намарһан (воспаление кожи, рожа); ср. *намарһан* (прыщ, струп, струпья), ЧБС 337. *Ёлмо, гал садьха* (рожа), *Ёлмотохо* (заболеть рожей), ЦРБС 559; тунк. *гал намарһан* — то же (чесотка), ЧБС 337. *Хэлхээтхэ* (заикаться); лит. *ээрэхэ, ээрүүтэхэ* — то же, ЦРБС 156.

Арга (лечение); ср. лит. *эмнэлгэ, аргаламжа* — то же, ЦРБС 248, *эмшэлгэ* — то же, ЧБС 732. *Аргалха* (лечить вообще, также делать припарки, ставить компресс из внутренностей — легких, печени, сердца, кишок — животных, преимущественно овец, коз); ср. лит. *эмнэхэ, эмшэлэхэ, аргалха* — то же, ЦРБС 248, парн. *аргалха эмшэлхэ* — то же, ЧБС 63.

Мэнјэр (туберкулез), РО НИИК, 2704 БВ. *Гэм* (молочница — афта, появляющаяся во рту у детей), в литературном языке в этом значении слово *гэм* отсутствует. *Олог* (внутренние болезни в области живота); в литературном языке это слово не встречается. *Шашха* (лишай), *элдэн* (круглый лишай), лит. *элдин* — лишай, *хиргаг элдин* (стригущий лишай), ЦРБС

¹ стпм — старописьменный монгольский язык.

251; алар. *сатьха* — то же (из материалов автора). *Халуу намархан* (крапивница).

Эбэр (внутренняя боль от побоев, ушиба): *эбэр орохо* (получить ушиб живота, печени); лит. *бэртэхэ* (изувечиться, искалечиться, ушибиться, надорваться); *нюргаа бэртэхэ* (надорваться от поднятия тяжести), Ч БС 146; бох. *эбэрхээ* по значению одинаково с эх.-бул. *эбэр* (из материалов автора). *Гайхай* (оспа), РО НИИК, 728 Ш. Л. *Балта* (тесто из пшеничной муки, приготовленное для прикладывания к больному месту); в литературном языке это слово отсутствует. Слово *балта*, вероятно, заимствовано из русского языка, ср. рус. «болтать» в значении «взбалтывать» (уст.), например, болтать лекарство, У ТС, стр. 169. *Балталха* (лечить путем прикладывания теста к больному месту); в литературном языке слово *балталха* также отсутствует.

Человек, названия родства, пола, возраста

Хуун (человек). В эх.-бул. корневой гласный этого слова во всех случаях сохраняет свою долготу, тогда как в некоторых диалектах бурятского языка он может быть и долгим, и кратким. *Амитан* (люди); лит. *амитан* (живые существа, животное): *гэрэй амитан* (домашние животные); даг. *амитан* (всякий), П ДН 68. *Зон* (народ, люди), парн. *амитан зон* — то же; кроме слова *зон*, в литературном языке употребительны *улад* (люди), *хун түрэлхитэн*, *хун түрэлтэн* (люди, человечество), Ч БС 718.

Ураг (родня, родственник), парн. *ураг тариг* собирательно (родственники, родня вообще): *ураг таригаа хонаха* (скучать по родным); ср. лит. *ураг* (родственник по невестке), парн. *ураг садан* (близкие родственники, родня), *ураг эльгэн* — то же. Слово *төрбөли* (родня, родственники по крови) употребляется редко, причем преимущественно в речи старшего поколения; ср. лит. *түрэл* (родство, родня, родственники): *түрэл болохо* (родниться), Ч БС 459; ср. эх.-бул. *ураг болохо* — то же; монг. *төрөл* (1) родство, родня; 2) род; отрасль, область): *төрөл бүрийн* (разного рода, всех родов); ср. эх.-бул. *зөһөн бэрийн* — то же. *Гарбали* (происхождение; родственник по крови), син. *төрбөли*, парн. *гарбали төрбөли* — то же, собирательно (родственники вообще); ср. лит. *гарбал* (родной; происхождение), парн. *уг гарбал* (происхождение), Ч БС 163, Ц РБС 496.

Баабай (отец, папа); ср. лит. *аба* — то же, сел.-цонг., джид. *баабай* (старший брат), мух.-шиб., бич. *баабай* (старшая сестра), Ч БС 777; монг. *ав* (папа, отец), Р КМС II; даг. *бааба-бабаа* (папа — детское слово), *а'ч'а'* (отец), П ДН 69; башк. *бабай* (дедушка), К РБС 22; эх.-бул. *баабайшалха* перен. (умереть, отправиться к праотцам), *баабай болохо* (стать отцом), перен. (стать взрослым, возмужать). *Төө баабай* (дед, бабушка по отцу); ср. лит. *хүгшэн аба* (или *баабай*), *үбгэ эсгэ* — то же, Ц РБС 118; тунк. *таабай*, алар. *тоо баабай* — то же, Ч БС 419. *Хольшо баабай* (дедушка по матери); ср. лит. *нагаса аба* или *баабай*, *үбгэ нагаса* — то же, Ц РБС 1182; бох. *холхи баабай* — то же, Ч БС 577; тунк. *нагса таабай* — то же, Ч БС 419.

Төөдээ (бабушка по отцу, повивальная бабка); ср. лит. *хүгшэн эжы* (бабушка), Ч БС 445; бох. *төөбии*, *төөдэй* — то же; алар. *хайхан төөдэй* (повивальная бабка), Ч БС 445, *төө зы* (бабушка), Ч БС 725; оронг. *нама* (бабушка); цонг. *эмгээ* — то же, БЛМЯ 83. *Хол'шо төөдээ* (бабушка по матери); ср. лит. *хүгшэн эжы* — то же; бох. *ибии*, *холхи ибии* — то же, Ч БС 577.

Хурайха (муж, супруг), ср. лит. *нүхэрынь*, *үбгэшиньэ* — то же,

Ц РБС 28. *Хөгшөн* (старый; муж); лит. *хүгшэн* (старый, престарелый; старушка), Ч БС 602; в некоторых бурятских диалектах это слово употребляется в значении «супруга, жена»; алар. *хүгшэн* (старый; жена); монг. *хөгшөн* (старость, старый — о животных, людях), Р КМС 270.

Маамаа (мать, мама), устар. *иибии* — то же; ср. лит. *эжы* (мать, мама, матушка); загуст. *иибии* — то же, Ч БС 292; алар. *иибии* (матушка — в обращении, подобно русскому слову «мама»), С СГМЯ 47, нижнеуд. *эбэ* — то же, С НГ 49, Б ЛМЯ 49. *Үргэнэ маамаа* (мачеха), ср. лит. *хойто эхэ* — то же, Ц РБС 263. *Гаргаһа маамаа* (родная мать).

Эзы (женщина, жена); лит. *эжы* (мать, мама, матушка), Ч БС 725, *эхэнэр* (женщина); зап. *хатагтай* (жена, супруга, женщина), Ч БС 560; монг. *эжи* (мама, матушка), Р КМС 325. *Абга эзы* (тетя, сестра отца); ср. лит. *абга эгшиэ* — то же, Ц РБС 652; *абга эзы* — то же; закама., тунк. *төө эзы* (тетка, тетя; жена дяди или старшего брата), Ч БС 725. *Нагса эзы* (тетка по матери); ср. лит. *нагаса абгай* — то же, Ц РБС 632.

Һамган (жена, супруга, иногда женщина); ср. лит. *һамган, эхэнэр, нүхэр* — то же, *убсанса* (супруга высокопоставленного лица), Ц РБС 640; дарх. *һамаган* (старуха), С ДГФ 49. *Хатабай* (высокопарно «супруга»); в литературном языке этого слова нет.

Хадам (тесть, отец мужа), лит. *хадам, хадам эсэгэ, хадам аба* — то же, Ц РБС 652; монг. *хадам* (родня по мужу, жене), *хадам ах* (старший брат мужа или жены, теща), *хадам эцэг* (свекор, тесть), Р КМС 252. *Хадамха* || *хадамхэ* (теща, свекровь); лит. *хадам эхэ* (или *эжы*) — то же, Ц РБС 563; монг. *хадам эх* — то же, Р КМС 252.

Сааштай (девушка, девица, барышня); в литературном языке это слово отсутствует; ср. зап. *шаастай* (девушка, девица), эхир. (замужняя старшая сестра); алар. (сестра), Ч БС 682. *Дүүхээ* (девушка, барышня) употребляется преимущественно в фольклоре, например, в песнях: *ангир шара дүүхээ* (девушка-блондинка в знач. «красивая девушка»); ср. *дүүхэй* (девушка), устар. (барышня, симпатия), Ч БС 229. *Ухин* — пренебрежительное (девица, девка), употребляется обычно в сочетании *муу үхин* (плохая девка); лит. *заа үхин* (девчонка), Ц РБС 118, *үхин* (девушка, девица); бох. *үхин* (ребенок), Ч БС 521, монг. *охин* (дочь, девочка), *охин дуу* (младшая сестра), Р КМС 161. *Басаган* (девушка, дочь; ласкательное — дитя, деточка, ребенок — независимо от пола)¹; в литературном языке употребляется только в нейтральном значении «дочь, девочка, девушка, невеста», Ч БС 97.

Тээли (средний сын), *бэсэгэн* (самый младший сын), *одхон* (младший сын); в лит. — то же; ср. халх. *осуken* — отгон (мальчик), стпм. *odcigin* *odtigin* (огонь-княжич — младший сын хана) (см.: Б. Я. Владимирцов. По поводу древнетюркского *otyken yes*. ДАН.-В. № 7, 1929).² *Шөргөө хубуун* (добрачный сын), РО НИИК, 1725 ДД. *Бүүбээ* || *бүүбай* (ребенок, дитя — ласковое название), *уубай*, РО НИИК, 2704 ХБ; ср. лит. *балшар, нилха* — то же, Ц РБС 126, *бүүбэй* (бай-бай, баю-бай): *бүүбэй-бүүбэй-бүүбэйхэн* (баю-баюшки-баю), Ч БС 139; тунк. *бүүбэй* (люлька, колыбель), Ч БС 139. *Гутаари* (прапраправнук).

Ахай (ласковое обращение к старшему брату или сестре; иногда к дяде, тете по отцу, жене старшего брата); лит. *ахай* (старший брат), Ц РБС 42, (почтительное обращение к старшему брату), Ч БС 71; устар.

¹ См.: «Сб. тр. по филологии». Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1948, вып. 1, стр. 105—106; см. также Ч БС 97.

² Проф. Т. А. Бертагаев не совсем правильно генетически связывает современное бурятское *үсөөхэн* (малочисленный) со словом *odcigin*, опровергая мнение Б. Я. Владимирцова. Точка зрения акад. Б. Я. Владимирцова представляется более правильной (см.: Б ЛМЯ, 66).

доревол. — «господин», зап. по Ч БС — «юноша, кавалер; ухажер»; заг. — «старшая сестра»; цонг. — «жена брата; тетка»; бул., сел., оронг. — «отец»; мух.-шиб. — почтительное обращение к старшему брату или к его жене, а также вообще к старшим, Ч БС 71. *Ахадай* (юноша), РО НИИК, 2704 ХБ.

Нагсхай || *нагса ахай* (тетка, сестра матери), ср. лит. *нагаса абгай* — то же, Ц РБС 652, (сестра, сестрица — обращение к самой младшей из старших сестер), Ч БС 633. *Нагса зы* (жена брата матери); ср. хор. *нагаса абгай* — то же (из материалов автора). *Хаахай* — ласковое обращение к старшей сестре; ср. хор. *хээтэй* — то же (по материалам автора), *хээтэй* (сестра, сестрица), Ч БС 633.

Абга (дядя по отцу), устар. фольк. — почтительное обращение к женщине. Например: *jэрэн таба наһатай Jэрэнсээ jэхэ үбгэн Утан Дурай абга хоёр* (девятидесятилетний старик Еренсей и госпожа Утан-Дурай), ПНСБ П 215; лит. — также почтительное обращение к старшим; унг. (тетка по отцу), Ч БС 25. *Абгай* — почтительное (дядя по отцу); ср. лит. *абгай* (старшая сестра, жена старшего брата; почтительное обращение к старшей сестре, вообще к старшим), Ч БС 25; Ц РБС 562; мух.-шиб., сел. — «старший брат»; мух.-шиб. — почтительное обращение ко второму по старшинству брату; сел.-цонг. в сочетании *заа абгай* (второй по старшинству брат); сел. *хадлм абгай* (шурин), Ч БС 25; *абага* (супруга — вежливая форма), С ДГФ 44.

Хунгэрэ — ласковое обращение к ребенку; в литературном языке это слово отсутствует. *Бодоо* — обращение к детям, РО НИИК, 2704 ХБ. *Jэхэсгээн* || *jэхэ эсэгээн* (взрослый, взрослая): *jэхэсгээн хубүүн* (взрослый парепь), *jэхэсгээн басаган* (взрослая девушка), *jэхэсгээн хүүн* (взрослый человек); *багасгаан* || *бага эсэгээн*; в литературном языке это слово отсутствует; ср. сел. *ехэ эсээ* (дед), Ч БС 241. *Бодо* (взрослый, совершеннолетний): *бодо зон* (взрослые люди); ср. лит. *бодо* (крупный — о скоте), *эбртэй бодо мал* (крупный рогатый скот), Ч БС 104.

Гэрлээн (бракосочетание); лит. *гэрлэгэ* — то же, Ц РБС 42. *Гэршин хүүн* — вежливая форма (жена, дословно — домашний человек, домохозяйка); в литературном языке, а также в восточных говорах (по устному сообщению) оно не употребляется. *Нуулдаха* (жениться, бракосочетаться), *эзы асарха*, *гэрлэхэ*, *һамга абаха* — то же; лит. *гэрлэхэ*, *гэр мал болохо*, *һамга абаха* — то же, Ч БС 644, 664. *Һайн болохо* (дружить с девушкой); лит. — то же, кроме того, употребляются синонимы *ханилха*, *ушарлахл*, *үелхэ*, Ц РБС 137.

Остальные слова этой группы, зафиксированные у носителей эхирит-булагатского говора, семантически совпадают с соответствующими словами литературного языка. Например: *эрэ* (самец; мужчина, муж), *эмэ* (самка; женщина, жена), *эхэ* (мать), *эсээ* (отец), *хубүүн* (мальчик, сын), *үхибүүн* (дети, ребенок), *хурим* (свадьба), *төрө* — лит.-орф. *түррэ* (пир, свадьба), *хүргэн* — лит.-орф. *хурьгэн* (зять), *нагса* — лит.-орф. *нагаса* (дядя по матери), *база* (мужья родных сестер), *эжэн* — лит.-орф. *эзэн* (хозяин), *үjээлэ* — лит.-орф. *үеэлэ* (двоюродный брат или сестра по отцу), *бөлө* — лит.-орф. *бүлэ* (двоюродный брат, двоюродная сестра по матери), *зээ* (племянник по женской линии), *аша* (внук, племянник по мужской линии), *төрхөм*, *төрхөмүүд* — лит.-орф. *түрхэм*, *түрхэмүүд* (родители, родные жены; отцовский очаг), *эгшэ* — лит.-орф. *эгшээ* (старшая сестра), *залуу* (молодой), *өбгөн* — лит.-орф. *үбгэн* (старый; старик), *аха* (старший брат), *дүү* (младший брат или младшая сестра), *гуша* (правнук), *элинсэг* (прапраправнук), *үхэр дүү* — лит.-орф. *хүр дүү* (младший брат или сестра жены); *аха дүү* (братья и сестры), *үрэ* (потомство).

Названия, относящиеся к физиолого-психическому действию, состоянию и свойству человека

Һанаан (душевное состояние; дума); *һанаа орохо* (прочувствовать), *һанаа оруулха* (дать прочувствовать, заставить прочувствовать); лит. *һанаан* (мысль, дума, намерение; моральное состояние, настроение), парн. *һанаа бодолго* (мысли, думы, помыслы), Ч БС 646, *һанал* (мнение, мысль); *олонцтын һанал* (общественное мнение), парн. *һанал бодол* (мировоззрение), Ц РБС 282, син. *сэдхэл* (мысль, дума, помыслы; намерение, настроение), парн. *һанаа сэдхэл* (мысли, думы), Ч БС 415; монг. *санаан* (мысль, дума; намерение; настроение, моральное состояние), *сэтгэл* (мысль; настроение), Р КМС 177. *Һанаалха* (намереваться, метить, зариться на что-либо), ср. лит. *һанаархаха* — то же, *һанаалха* (думать, задумываться), Ч БС 645. *Шүүбэри* (мысль, дума, размышление, иногда совет); *Шамһа шүүбэри һурхажаа жэрээб* (Пришел посоветоваться с тобой; досл. Пришел спросить совета у тебя); ср. лит. *һанал, һанал бодол, һанаан* — то же.

Аянга (поведение, нрав): *аянга наараа оло жо жадаха* (быть в затруднительном положении); ср. лит. *аяг* — то же, парн. *аяг зан* (обращение, обхождение; манеры, привычка; нрав, поведение, характер), Ч БС 75; *аян* (обыкновение, привычка; поведение, характер), Ч БС 76; монг. *аяг* — то же, Р КМС 24. *Зан* (характер; обычай, традиция): *зан буруу* (о плохом характере), парн. *ан зан* (обычай, согласно которому люди спрашивают друг у друга о новостях), *ан зан хэлсэхэ* (взаимно спрашивать о новостях при встрече); лит. *зан* (нрав, характер, поведение; повадка, замашка; привычка, обычай, традиция), Ч БС 264; лит. *абари* (поведение, поступок, нрав, характер), парн. *абари зан* (поведение, поступок, нрав, характер, темперамент), Ч БС 23, *зан заншал* (привычка), Ч БС 264, (характер), Ц РБС 703; монг. *ан зан* (нрав, характер, привычка; обычай, традиция), Р КМС 99, *авир, авир зан* (нрав, характер человека), Р КМС 12.

Ајагой (неудобно, неловко) употребляется очень редко. Эхирит-булагатскому говору не свойственны такие литературные выражения, как *досоогоо аягуй болохо* (чувствовать себя не по себе, чувствовать себя неловко), *намда аягуй байба* (мне было неловко, мне было неудобно); в данном говоре им соответствует по смыслу приблизительно сочетание *ајагалжа жадаха* (испытывать неловкость; смущаться, конфузиться); ср. лит. *аягуйрхэхэ* — то же, Ч БС 75. Слово *ајагалишагой* обозначает то же, что и слово *ајагой*, но с более экспрессивным оттенком; причем в отличие от предыдущего слова оно более употребительно.

Уур (злоба, гнев, ярость), *сухал* — то же; эти слова имеются и в литературном языке, но больше всего употребляется последнее, тогда как в эхирит-булагатском говоре, наоборот, слово *уур*; слово *сухал* отдельно почти не функционирует, употребляясь обычно в парных сочетаниях *уур сухал*. Это же различие между эхирит-булагатским говором и литературным языком имеется в употреблении производных от них глаголов *уурлаха* (сердиться, гневаться) и *сухалдаха* с тем же значением, *ууртай* и *сухалтай* (сердитый); в эх.-бул. гов. имеется сочетание *шара уур* (очень злой), в литературном языке этого сочетания нет. *Зандаха* (ругать, окрикивать); лит. *зандаха* (упрекать, ругать; бить, наказывать палкой), Ч БС 265; монг. *зандах* (накричать, обругать; окрикнуть; бить, наказывать палкой), Р КМС 100.

Залан (прямой, бесхитростный; честный; прямо; честно); в литературном языке это слово отсутствует. Ср. адеkv. *үнэн сэхэ* (или *шударга*), *сэхэ сэбэр, сэхэ, үнэншэ; үнэн сэхээр* (или *шударгаар*), *сэхэ сэбэрээр*, Ц РБС 720.

Нүгэл (хитрость, коварство; грех): *нүгэлээ гаргах* (хитрить, лукавить); ср. лит. *нүгэл* (грех, прегрешение; порок), парн. *нүгэл шэбэл* (грехи, пороки), Ч БС 350; монг. *нүгэл* (грех, прегрешение), *нүгэл шивэл* (грех), Р КМС 147. *Нүгэлтэй* (хитрый, коварный, лукавый, редко греховный); лит. *нүгэлтэй* (грешный, греховный); монг. *нүгэлтэй* — то же, Р КМС 147.

Шэжэ (волшебство, лукавство, коварство); ср. лит. устар. *шэди*, парн. *эди шэди* (чары, волшебство), Ч БС 712. *Шэштэй* || *шэжэтээ* (лукавый, коварный, неискренний), РО НИИК, 1725 ДД: *хүитэн шэштээ* (недружелюбный; скрытный), *шэжээ гарагха* (лукавить), *шэжэн шэжэһэ саагуур* (слишком лукавый); ср. лит. *шэдитэй* (магический, волшебный, чудесный), Ч БС 712.

Шуумар (быстрый, энергичный), РО НИИК 1728 ШЛ. *Јоро буруу* (вредный). *Јоро буруу хүүн* (человек, имеющий плохой характер); в литературном языке это сочетание слов отсутствует. Ср. адеkv. *хара һанаатай, муу ёртой*, Ц РБС 76, присущие эхирит-булагатскому говору.

Гасааша (несговорчивый; упрямый, строптивый); лит. *үсэд, зүрюу, хэдэр* — то же, Ц РБС 636, 686; ср. вост. *гасаанша* (насмешливый, насмешник), Ч БС 165. *Гасаа бал аалдах* (противоречить, перечить, упрямиться); лит. *зүрилдэхэ, зүриэхэ, зүрихэ, үһэрилдэхэ, үсэрэлдэхэ, үсэрхэ, арсах*, *хэрэлдэхэ* — то же, Ц РБС 506, 636, 686.

Шэрихэ (опасаться, остерегаться, побаиваться); в литературном языке это слово отсутствует. *Буһалагха* (дебоширить), ср. лит. *буһалха, буһалгах* (поднимать бунт, бунтовать), Ч БС 132. *Бурах* (буянить, deboширить, скандалить); в литературном языке — отсутствует; ср. адеkv. *уймаха*, Ч БС 477; алар. *уймаха* (болтать что-то про себя; бормотать), Ч БС 477. *Бураа* (буйный, склонный к буйству, буян); ср. лит. *огсом, дошхон, зайруу, салшаа* — то же, Ц РБС 44, *уймар* (сумасбродный, безрассудный; шаловливый), Ч БС 477.

Шэлээрэгхэ (испытывать неудобство, считать неудобным; стесняться); ср. лит. *шэлээрхэхэ* (чувствовать себя плохо, недомогать), *шэлээрхэнги* (усталый; чувствующий недомогание, нездоровый), Ч БС 713. *Шэлээтээ* (надоедливый; неудобный): *шэлээтээ үхибүүн* (надоедливый ребенок); *Өдөрдөн танда ошохон шэлээтээ* (Неудобно пойти к вам днем); ср. лит. *аягүй* — то же, Ч БС 75. *Шэлээгэй* (беспечный, незадачливый); в литературном языке — отсутствует; качуг. *һайгүй* (незадачливый), Ч БС 639.

Зөрхөлдүүтай (надоедливый), *зөрхө алдах* (досл. потерять сердце, лениться); ср. лит. *хашарха* (испытывать отвращение; быть ленивым, лениться, отлынивать), Ч БС 565, *залхуурха* (лениться, лодырничать, быть нерадивым; томиться, тяготиться), Ч БС 263. *Зүрхэтээ* (волевой; трудолюбивый), син. *хөдмөришө*; лит. *зүрхэтэй* (решительный, смелый, отважный), сочетание *дээрэ зүрхэтэй* (экспансивный), *доро зүрхэтэй* (хладнокровный, уравновешенный), Ч БС 285; в эхирит-булагатском говоре эти сочетания отсутствуют. *Зөрхөгөй* (ленивый, безвольный), син. *толто үгээ*; лит. *зүрхэгүй* (несмелый, робкий, боязливый, нерешительный; малодушный), Ч БС 284; ср. лит. *залхуу* — то же.

Дээгүүр (надменный, гордый, высокомерный); ср. лит. *дээрэлхэг, дээрэлхүү, ехэмгы, ехэмсэг* — то же, РБС 94; Ч БС 238, *омог дорюун* — то же, Ц РБС 107. *Һээлээ* (повеса, франт, ветреный), РО НИИК, 1725 ДД. *Налгай* (беспечный, спокойный); ср. лит. *налгай* (обходительный, вежливый), Ч БС 336; Ц РБС 51. *Һулайбтар* (нерасторопный, беззаботный, медлительный); ср. лит. *һалиргай* (нерасчетливый, непрактичный), *һалихай* (перасчетливый, расточительный, непрактичный, легкомысленный), Ч БС 643. *Нозоо* (тихий; неповоротливый), РО НИИК, 1927 ШЛ.

Һархуу (щедрый, нерасчетливый); ср. лит. *һархуу* (задиристый; не останавливающийся перед расходами; расточительный), Ч БС 651. *Улуу-тай* (сумасшедший), *бөөлэһэн хүүн* (сумасшедший человек), РО НИИК, 1725 ДД.

Бид'аараг (задира, задиристый), в сочетании *шара бид'аараг* (чрезмерный задира); в литературном языке — отсутствует. *Һуудгой* (легкомысленный, нерасчетливый, невыдержанный); в литературном языке отсутствует, в нем встречается *хүнгэмсэг, хүнгэн бодолтой, бодолгүй*, Ц РБС 245. *Элэнжэр* (смышлениый — о ребенке); в литературном языке отсутствует. *Хэрүү* (робкий, нелюдимый — о ребенке); лит. *хирүү*.

Һайри (умница, молодец); ср. лит. *хүйхэр, хүйхэр хубүүн, салгигар эрэ* — то же, Ц РБС 276; Ч БС 606. *Муури* (глупец; дурак); в литературном языке они адекватны *тэнэг* (имеющийся и в эх.-бул. гов). *дунгя, тэн-шүү*, Ц РБС 104, 138.

Атаарагха (подражать, следовать чьему-либо примеру); лит. *атаар-хаха* (завидовать; ревновать; недоброжелательно относиться к кому-нибудь), Ц РБС 151; Ч БС 70; монг. *атаархах* (завидовать), Р КМС 22. *Эшхээлдэхэ* (передразнивать; подражать, копировать); ср. лит. *һа жааха* — то же, Ч БС 638. *Хэрэхэхэ* (обращать внимание); в литературном языке отсутствует; ср. *анхарха* — то же, Ч БС 59; бох. *хэрэгшээхэ* — то же (из материалов автора).

Таалаха (ласкать, нежить); ср. лит. *таалаха* (целовать, Ц РБС 713, иногда ласкать, нежить, Ч БС 419); монг. *таалах* (ласкать, нежить; целовать; сочувствовать; благоприятствовать), Р КМС 191. *Озохо* (целовать); ср. лит. *озохо, таалаха, үнэхэхэ* — то же, Ц РБС 713; монг. *ожих* || *озох* — то же, Р КМС 153.

Салин (сумасбродство, безумие); в литературном языке отсутствует; ср. *уймаршалга, бодомжогуй ябадал* — то же, Ц РБС 81. *Салин-тай* (помешанный, сумасбродный, безумный); в литературном языке отсутствует; ср. лит. *хиштэй, үбэштэй* (сумасшедший, безумный, помешанный).

Названия некоторых элементарных действий

Харайха (бежать), син. *гүйхэ*; ср. лит. *харайха* (скакать, прыгать), Ч БС 552, син. *һүрэхэ*; монг. *харайх* (скакать, прыгать, перепрыгивать), Р КМС 258. *Обоордохо* || *боортхо* (бросать, кидать); в литературном языке отсутствует; ср. лит. *шэдэхэ* (бросать, кидать, швырять, метать) — редко употребляется и в эхирит-булагатском говоре, Ч БС 712.

Гэтэхэ (пристально смотреть); ср. лит. *шэртэхэ* (сосредоточить взгляд, пристально смотреть, всматриваться, следить, не спуская глаз), Ч БС 717. *Шунгаха* (купаться); лит. *шунгаха* (нырять, погружаться в воду), Ч БС 703; оронг. *шунгаха* (купаться); ср. лит. *оймохо* (переходить или переезжать вброд), алар. *тамаржа ойможо ябаха* (плавать), Ч БС 703; монг. *шунгалах, шунгах* (нырять, погружаться, окунаться в воду), Р КМС 321.

Мэндэхэ (спешить, торопиться); ср. лит. *мэгдэхэ* (прийти в смятение, переполошиться, спешить, растеряться), Ч БС 326. *Шангалха* (торопиться, спешить); ср. лит. *шангалха* (укреплять, усиливать; требовать; торопиться, спешить), Ч БС 690, *шамдаха, яараха* (торопиться, спешить), Ч БС 688. *Түдэхэ* (растеряться, прийти в смятение); ср. лит. *тэбдэхэ* (спешить, торопиться; суетиться, горячиться), Ч БС 462.

Тэхэрхэ (возвращаться, вернуться); ср. лит. *бусаха*, редко *тэхэр-рихэ* — то же, Ц РБС 66; монг. *буцах* (возвращаться, идти домой, идти обратно, вернуться), КМС 38, редко *тэхрэх* — то же.

Тээхэ (нагружать, грузить); ср. лит. *ашаха* (в эхирит-булагатском говоре иногда употребляется в значении «навьючивать»), *ашаалха*, редко *тээхэ* — то же, Ц РБС 112; монг. *ачих* (грузить, навьючивать, нагружать). *Зэргэлүүлхэ* (сравнивать, сопоставлять); ср. лит. *сасуудхаха*, *сасуулха*, *жэшэхэ*, редко *зэргэсүүлхэ* — то же, Ц РБС 624; монг. *зэрэгцүүлэх* — то же, Р КМС 115. *Тушааха* (встречаться), РО НИИК, 1725 ДД; ТТ.

Названия некоторых понятий, относящихся к общественной сущности человека

Хуур (слово, молва): *хуур гарагха* (пустить молву); ср. лит. *үгэ* (слово, речь), Ч БС 498, парн. *үгэ хуур* — то же. *Зугаа* (разговор, беседа, иногда веселье); в литературном языке отсутствует; ср. *хөөрөөн*, *хөөрэлдөөн*, *яриан* — то же, Ц РБС 33; бох., алар. *зугаа* (веселье, гулянье; песня), Ч БС 276. *Зугаалха* (беседовать, разговаривать, иногда веселиться; петь); в литературном языке отсутствует; ср. *хөөрэлдэхэ*, *яриха* — то же, Ц РБС 33; бох. *зугаалха* (петь, веселиться); унг. «беседовать» (из материалов автора).

Хөдөлхө (двигаться, работать, трудиться); ср. лит. *ажаллаха*, *хүдэлмэрилхэ*, *хүдэлхэ* — то же, Ц РБС 514; 515; 665. *Хөдөлмөри* (работа, труд); ср. лит. *ажал*, *хүдэлмэри* — то же, Ц РБС 565, 514.

Дуудаха (звать, подзывать, вызвать; читать); ср. лит. *дуудаха* (звать, вызывать), Ч БС 222; *уншаха* (читать), устар. рел. «заклинать», Ч БС 482; монг. *дуудах* (вызывать, звать; громко читать), *униших* (читать), РКМС 78, 233. *Зураха* (чертить, писать), ср. лит. *зураха* (рисовать, чертить), *бэшэхэ* (писать), Ч БС 278. *Зураг* (рисунок, изображение); ср. лит. *зураг* (рисунок, картина; снимок, фотография, портрет), Ч БС 278; монг. *зураг* (рисунок, картина; портрет; чертеж); *газрын зураг* (географическая карта), Р КМС 109.

Нураха (спрашивать; учиться; привыкать); ср. лит. *нураха* (учиться, обучаться; привыкать к чему-либо; спрашивать, задавать вопрос); монг. *асуух* (спрашивать, задавать вопросы), Р КМС 22. *Шаганха* (слушать), ср. лит. книжн. *соносохо* — то же, Ц РБС 600; монг. *сонсох* (слушать, услышать), *чагнах* (слушать, внимать, прислушиваться), Р КМС 102, 302.

Хахарха (решать задачу, вычислять); в литературном языке отсутствует, ср. лит. *тоо бодохо* — то же; бох. *нахарха* — то же (из материалов автора). *Хахарга* (решение задачи, вычисление), в литературном языке отсутствует, ср. лит. *бодолго*, *тоо бодолго* — то же, Ч БС 104, Ц РБС 556; бох. *нахарга* — то же (из материалов автора).

Нахалтаха (оказаться в невыгодном положении; проиграть), ср. хор. *нахалаадтаха* (быть в накладе, потерпеть убыток).

Названия кушаний и напитков

Ид'ээн (еда, пища); в лит. наряду со словом *эдеэн* в том же значении употребляется еще слово *хоол*; ср. эх.-бул. *хуул* (питательность): *хуултай ид'ээн* (питательная пища), *хуултай өбһөн* (сено хорошего качества); монг. *хоол* (пища, кушанье), Р КМС 266. *Ид'элгэ* (питание; взятка): *Ид'элгээр наймди* (С питанием у нас хорошо); ср. лит. *эдилгэ* (взятка), Ч БС 723.

Талхан (мука, иногда арца); ср. лит. *талхан* (мука, тесто, хлеб), Ч БС 425; сел. *гурил* (мука), Ч БС 176; монг. *гурил* || *гулир* (мука), Р КМС 56. *Гоожомол* (блин, блины), ср. *гоо жохо* (течь, литься, вытекать — о жидкости); в литературном языке отсутствует. *Урдахамал* (блин, блины), ср. *урдаха* (течь, протекать); в литературном языке отсутствует.

Хатаамал (сушеные лепешки), ср. *хатааха* (сушить); в литературном языке отсутствует; ср. *бообо* (печенье величиной с большую лепешку), Ч БС 113; *бох. хатаамал* (сушеная конина — из материалов автора). *Хутр'уухай* (калач), ср. *хотр'уу* (кривой, изогнутый); в литературном языке — отсутствует; ср. алар. *хотируухай* (баранка, бублик, калач), Ч БС 585.

Сагаалха (угощаться, отведать кушанье); лит. *хүндэлхэ* — то же, Ц РБС 675, ср. лит. *сагаалха* (праздновать праздник белого месяца).

Хиима || *шиима* (вареная колбаса из рубленного мяса); в литературном языке отсутствует. *Морсоог* (соленый чай, заправленный сметаной и кусочками хлеба); в литературном языке отсутствует. *Нэмжэгэ* || *нэмжээн* (жир для смазки сковороды); ср. лит. *үнжээн* (мазь для сосков, употребляемая при доении коровы; перен. нежный), Ч БС 511. *Бахарха* (приправлять пищу); ср. лит. *багсарха* — то же, Ч БС 80. *Ээдэмхэ* (простокваша); ср. лит. *ээдэмэг* — то же, Ч БС 743. *Тараг* (простокваша из кипяченого молока; кефир): *тараг бүрэхэ* (готовить простоквашу); ср. лит. *тараг бурэхэ* — то же, Ч БС 428. *Хоймог* (напиток из арцы с молоком), РО НИИК, 1725 ДД.

Бообоо — детское (молоко); алар., *бох. бообоо* (молочко), Ч БС 113; ср. лит. *һүмбэй* — то же. *Мээмээ* — детское (хлеб); ср. лит. и оронг. *мээмэй* — детское (хлеб), Ч БС 330. *Н'аанай* — детское (мясо); в литературном языке отсутствует.

Названия утвари, предметов домашнего обихода

Бортго (берестяная шкатулка). *Бохсо* (кожаная подушка для сидения), РО НИИК, 1725 ДД.

Хабшаахай (мешочек). *Домбо* устар. (кувшин); лит. *домбо* (сосуд с носиком, кувшин, высокий чайник), Ч БС 213. *Хонхор* (стакан); в лит. — заимствованное *стакан*. *Галанхай* (блюдец); в лит. — заимствованное *блюдица*. *Шалаанха* (бутыль, бутылка); ср. лит. *лонхо шэл* — то же, заимствованное *бутылка*, Ц РБС 45.

Шидага (деревянная продолговатая миска для мяса); ср. лит. *тэбишэ* (небольшое корыто, деревянное блюдо), Ч БС 463; *һуулга* (ведро); ср. лит. *хүнэг, заглуу, бидруу* — то же, Ц РБС 51. *Матаар* устар. (деревянная посуда, в которой отделяли сливки от молока); ср. лит. *байлгансаг* (крынка для молока). *һайгуур* (сито); ср. лит. *һагшуур* — то же, Ч БС 638; в Нельхэе *шэгшүүр* — то же, в Зунгар-Быкоте *шэлхүүр* — то же, Б ЛМЯ 128.

Хобто (ящик, сундук); ср. лит. *хайрсаг* — то же, Ч БС 538. *һаднаг* (вешалка); ср. лит. *үлгэсэ, үлгүүр* — то же, Ц РБС 55, *бох. һово*, Б ЛМЯ 73 и 93. *Наадхай* (игрушка); ср. лит. *нааданхай* — то же, диал. *наадуур* — то же, Б ЛМЯ 147. *Данхай* (полка); ср. лит. *таг* — то же, заимствованное *нолко*, Ц РБС 448. *Эл'бүүр* (веник, метелка); ср. лит. *хамуур*, заимствованное *бишниц* — то же, Ц РБС 52; Ч БС 545; *бох. шэрбүүр* — то же, Б ЛМЯ 73.

Шэлээбэр (кочерга); ср. лит. *худхуур*, Ц РБС 233. *Торхо* (квашня); ср. лит. *торхо* (кадка, кадушка, бочка). *Бэлүүр* (узкая, высокая кадушка для курунги); ср. лит. *һаба* — то же, *бүлүүр* (деревянная мешалка для пахтанья масла), Ч БС 135. *Төөрсөг* (крынка); ср. хор. *оғорсог* — то же, Ч БС 363. *Төвтөөр* (аппарат для перегонки молочной водки); ср. *тэбтээр* (крышка у котла в виде полушария), Ч БС 462; *бох. крынка* (из материалов автора).

Үлгээ (люлька); ср. лит. *үлгы*; *бох. өвө* — то же, Б ЛМЯ 73. *Ханжалтар* (небольшое цинковое ведро); ср. лит. *захан бидруу, заглуу, тодхуур*

(ведерко), Ц РБС 51. *Хутхуурга* (мешалка для месива хлеба, перен. баламут; в Тангуте и Зунгар-Быкоте — кочерга), в Обусе и Нельхае употребляется в сочетании *соли хутхуурга* — то же, Б ЛМЯ 102. *Халбага* (большая деревянная ложка); в литературном языке *халбага* (ложка вообще), Ч БС 540. *Гэр* (лучина), син. заим. *лушан*; ср. *нушан*, Б ЛМЯ 73; бох. *зал'а* — то же, Б ЛМЯ 73.

Названия одежды, украшений

Хунаахи (безрукавка), РО НИИК, 1728 ШЛ. *Халдайха*, иногда *халда* (платье, сарафан); в литературном языке отсутствует.

Хормой (подол; юбка); ср. лит. *хормой* (только подол), Ч БС 583. *Дэгэлээ* (старинная женская накидка), РО НИИК, 1725 ДД.

Годонон (унты), ср. лит. *гутал* — то же, Ч БС 177. *Духты* (кожаные боты на меху); ср. *пэнии* (пимы).

Особоодхо (варежки шерстяные); в лит. заимствованное *баарья. Шагайбша* (шерстяные носки); ср. *шагабша*, РО НИИК, 1728 ШЛ. *Осоодо хубсаһан* (нижнее белье); ср. лит. *дотор хубсаһан* — то же.

Залаа (дареный платок); ср. лит. *залаа* устар. (красная кисточка на шапке), Ч БС 261. *Шураг* (обычно — коралловые бусы, ожерелье); ср. лит. *шүрэ зүүдхэл* (коралловые бусы), Ц РБС 45. *Данхуу* (шерстяная плетеная пряжка для брюк), РО НИИК, 1725 ДД.

Названия построек, жилища

Тура (изба, дом, здание; город); ср. лит. *байшан* (изба, дом, здание); хор., сел. *байшан* (город), Ч БС 87; монг. *байшан* (дом, здание), Р КМС 27; монг. устар. *тур* (цитадель; здание; город; вид), Р КМС 215; ойр. *тура* (дом, изба, город), Б ОС 158; бур. лит. парн. *тура город*. *Гэр* (юрта, изба, дом; здание); лит. *гэр* (дом, здание, изба, юрта; гнездо; футляр, ножны, кобура; рама; оправа), Ч БС 189; монг. *гэр* (юрта, дом; чехол, кобура), Р КМС 58.

Һөрө (юрта); в сочетании *нажри һөрө* (летник), *өбөли һөрө* (зимник); ср. лит., сел. *һөри* (стог, зарод); тунк. *һүри* (основание стога), по Ч БС зап. *һүри* (жилище всеими постройками); алар., бох. (зимник), Ч БС 668; ср. бох. *булгааһан* (юрта; строение); лит. *булгааһан* (жилище), Ч БС 129; эх.-бул. *балгааһан* (постройка), Б РП 581; хор. «стайка», «старая юрта»; сел. «логовище», «лачуга»; монг. *балгас* (стена; замок, дворец; город), Р РП 581.

Аали, *аалихы* (приусадебные постройки); в литературном языке — отсутствует; ср. по Ч БС зап. *аали* (строение, постройка, здание; недвижимое имущество; местопребывание), парн. *аали ахы*, *аали барилга* (строения, постройки хозяйственные, жилье), Ч БС 19. *Отог* (постоялый двор, стоянка на кочевье); ср. в Аляте, Улзытуе — алар. *отог* (балаган), в Тангуте и Нельхае — «заимка», Б ЛМЯ 107.

Шабаагар (окно), но *шагаабар шагааха* (смотреть в щель); ср. лит. *сонхо* (окно), Ч БС 404; монг. *цонх* — то же, Р КМС 294.

Сорго (труба); ср. лит. *сорго* (перегоночная труба, по которой стекает молочная водка; водопроводная труба; водосточная труба; горлышко у сепаратора), Ч БС 406; монг. *цорго* (водопроводная труба; желоб для перегонки молочного вина), Р КМС 295; Улзытуй *сорго* (всякое приспособление для стока жидкости и сыпучих веществ), Б ЛМЯ 119.

Өрхи (труба-дымоход); ср. лит. *үрхэ* (дымовое отверстие в крыше юрты, дымоход); унг. *газарай үрхэ* (кратер), Ч БС 517; лит. *хоолой*, *утаанай хоолой* (труба, дымоход), Ч БС 581, Ц РБС 665. *Уйгааг* (копоть,

искра), РО НИИК, 2704 АА. *Хаабари* (заслон печи), ср. в Аляте, Улзытуе, Обусе *хаабар'а* (крышка самовара, чайника и другой посуды), в Ныгде, Кер-Булаке, Тангуте—«крышка котла», в Нельхае — «стайка», Б ЛМЯ 102. *Хабхаг* (крышка котла; перeda обуви).

Тээнжэ (опорные столбы в юрте); ср. лит. *бахана* (столб). *Нуудал* (место для сиденья в юрте, деревянный пол вокруг очага): *урда нуудал* (пол, расположенный на юго-восточной стороне от очага); *хойто нуудал* (северо-западная сторона), *баруун нуудал* (юго-западная сторона), *зуун нуудал* (северо-восточная сторона); ср. в Булусе *нуудал* (северная и западная стороны юрты, где обычно восседают хозяева и почетные гости), Б ЛМЯ 96; в Нельхае, Аляте, Улзытуе — алар. *нуудал* (подушка для сиденья), Б ЛМЯ 96.

Хаалга (ворота в виде решетки из досок; калитка); тунк. *хаалга* (ставня окна); *бох*. — «крышка котла»; сел. — «клапан», Ч БС 526; монг. *хаалга* (дверь, ворота): *ёслолын хаалга* (триумфальная арка); ойр. *каалга* (деревянная двухстворчатая дверь юрты), Б ОС 65.

Хурээ (изгородь, огороженное место для скота); ср. лит. *хорёо* (загородка, ограда, изгородь), парн. *хорёо хуһамаг* (ограда, загон), Ч БС 582. *Хотон* (хлев, стойбище для скота); лит. *хотон* (загон, хлев, стайка); монг. — «загороженное место», Б РП 480; в некоторых тюркских наречиях слово *котан* — «хлев для скота», «огороженное место вблизи аула, куда на ночь загоняют овец»¹.

Шэбээ (загон, окруженный высокой изгородью); ср. по Ч БС *шэбээ* (изгородь, частокол; палисадник); зап. — «загон для овец», «овечий пригон», Ч БС 720. *Эргэнээ* (загородка в помещении для ягнят); в Нухэ-Нуре *эргэнэг* — то же, РО НИИК, 2704 ММ; ср. по Ч БС зап. *эргэнэг* (маленькая загородка, стайка для овец и телят); хор. — «посудный шкаф», Ч БС 734.

Элдэн (огороженное место для стогаивания сена, хлеба); в литературном языке отсутствует. *Зартагай* (доска), ср. лит. *хабтагай* — то же, Ч БС 530; *бох*. *харша*—то же, Б ЛМЯ 73; эх.-бул. *харша* (стопы, изгороди).

Дамжуурга (лестница); ср. лит. *гэшхуур*—то же, Ч БС 192; в Нельхае *дамжуурга* — то же; в Булусе *аб'руулга* — то же, Б ЛМЯ 147.

Названия средств передвижения

Абаахай шарга (салазки, детские санки); в литературном языке отсутствует. *Шэхэнэг* (небольшие сани с коробом для возки навоза). *Јагдаа шарга* капс. (салазки, детские санки); в литературном языке отсутствует².

Нахараашха (гольбашка у саней); *урайда нахараашха* (передняя гольбашка); *хойто нахараашха* (задняя гольбашка).

Даргай тэргэн (двухколесная телега, арба); в литературном языке отсутствует. *Мухар тэргэн* устар. (автомобиль). *Сахариг* (обод, ободья у колес); ср. кырм. *согто* — то же; в литературном языке отсутствует.

Һалдарга (ременная застежка под уздой); лит. *һагалдарга* — то же. *Ханшаабша* (надузdnик, верхний ремень узды); лит. *ханшаабша* — то же; в Аляте, Улзытуе *хонишо* — то же, Б ЛМЯ 128.

¹ См.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, Спб., 1899.
² Слово *јагдаа шарга* записано в улусе Кашал Эхирит-Булагатского района; в других улусах, где собирался лексический материал, оно не употребляется.

Термины земледелия

Земледельческая терминология в эхирит-булагатском говоре, так же как и в литературном бурятском языке, в основном усвоена из русского языка. Исконно эхирит-булагатская земледельческая лексика связана с обозначением примитивных орудий земледельческого труда, некоторых продуктов земледелия и вообще не отличается от общепурятской или общемонгольской лексики в этой области. Чтобы убедиться в этом, достаточно указать, например, на такие слова, как *анзахан* (соха), *халха* (пахать), *хадаха* (жать), *хадуур* (серп), *хајаха* или *тариха* (сеять), *таряан* (хлеб на корню, урожай) и т. д.

Из чисто диалектальных названий в данной группе слов можно отметить следующие: *боодолго* (сноп), *бухал* (крестец), *нан'шаха* (молотить хлеб), *оо жохо* портиться — о зерне), *ороод* (зерно), *үхэр ороод* (спорынья), РО НИИК, 1725 ДД.

Термины животноводства

Адаһан (скот); ср. по Ч БС *адаһан* зап. (скотина, домашнее животное, скот, лошади, табун), Ч БС 34; в литературном языке более употребительно слово *мал* (скот), Ч БС 307. *Адуун* (табун, косяк лошадей); в лит. *адуун* (табун, косяк; лошади, кони), в сочет. *адуу мал* (скот), в качестве определения — «конеvodческий»: *адуун ажал* (конеvodческое хозяйство), Ч БС 34; монг. *адуу* (лошадь; табун лошадей), Р КМС 13¹.

Үхэр (бык кастрированный); ср. лит. *сар* — то же, Ц РБС 46, *үхэр* (крупный рогатый скот; корова), Ч БС 521; монг. *үхэр* (крупный рогатый скот), Р КМС 249; *икиз* (бык), П МСМ 449. Любопытно, что в эхирит-булагатском говоре в значении «крупный рогатый скот» употребляется также слово *үхэд*, представляющее собой форму множественного числа от *үхэр* со значением собирательности.

Эрмэг (яловый): *эрмэг гүүн* (яловая кобылица), Ч БС 736. *Буришуул* (табун, состоящий из двух-трехлетних жеребят), РО НИИК, 2704 ММ. *Хөрбө* (ягненок); ср. бох. *буша*, Б МЛЯ 73.

Һөрөг (стадо). Кроме того, оно употребляется в значениях: а) «порода скота»: *һайн һөрөггэ н'ээн* (породистая корова); б) «наследственное качество (людей)»: *һайн һөрөггэ басаган* (девушка хорошего происхождения); ср. эх.-бул., сел. *һүрэг* (авторитет), Ч БС 669; лит. *һүрэг* (стадо, стая; толпа, скопище, шайка): *һүрэг эбэртэ мал* (стадо рогатого скота), *шубуунай һүрэг* (птичья стая), *һүрэг зон* (толпа людей), *һүрэг дээрмэшэд* (шайка разбойников), Ч БС 669; лит. *һүрэглэхэ* (собираться стаями, ходить гурьбой), Ч БС 669; ср. также эх.-бул. *хөрөглөхө* (собираться стаями — о волках, собаках.)

Һишнэг (кастрированный козел); ср. лит. *һэрхэ* — то же, Ч БС 679; бох. *һишнэг* (вол, кастрированный бык), Ч БС 653; *зуһаг* (двухлетний баран) РО НИИК, 1728 ШЛ.

Байтаһан (откармливаемая на убой лошадь); арх. — «жертвенная лошадь», Б ЛМЯ 54; *байтаһа н'ээн* (яловая жирная корова); ср. хор. *байтаһан* (яловая в течение нескольких лет кобылица, корова): *байтаһан гүүн* (яловая жирная кобылица); бох. *байтаһан* «скот, откармливаемый на убой», Ч БС 86; обус. — «жертвенная овца»; алар. *баэтаһан* (кобылица), унг. *баэтаһан* (лошадь жертвенного убоя)²; монг. *байтсан* (яловая корова, кобылица), Р КМС 26. *Мураа морин* (необученная пяти-

¹ Слова *адуун*, *адууһан*, *адаһан* имеют корень *ад-*, который, вероятно, является общим для алтайских языков; ср. тюрк. *ат* (лошадь).

² См.: Г. Д. С а н ж е е в. Сравнительная грамматика..., стр. 47.

летняя лошадь), РО НИИК, 2704 ММ. *Минаа* (кнут, бич); лит. *ташуур* — то же.

Үүсэ (скот, предназначенный на убой), ср. лит. *үүсэ* (домашний запас мяса на зиму; скот, откармливаемый на убой), Ч БС 521. *Шарууһан* (скот, предназначенный на убой в летнее время); зап. *шаруул* (угощение): *шаруул табиха* (ставить угощение почетному гостю), Ч БС 693.

Слово *адуулха* в эхирит-булагатском говоре означает не только «ухаживать, ходить за скотом», но и «ухаживать за человеком» в смысле «заботиться, оказывать помощь, например, больному или ребенку»; ср. лит. *адуулха* (ходить за табуном, пасти скот, присматривать за скотом).

Галбай межд. (стой! — окрик при дойке овец, коз), РО НИИК, 2704 ММ. *Эртээрлэхэ* (доить корову рано утром).

Бэлэхэ (сепарировать молоко); ср. лит. *бүлэхэ* (сбивать масло, курнгу): *тоһо бүлэхэ* (сбивать масло); *уһа бүлэхэ* (качать воду), Ч БС 135.

Хадалан (покос); в Аляте, Обусе, Тангуте, Улзытуе — *хадаса* — то же, Б ЛМЯ 147; лит. *сабшалан* — то же. *Өбөөһөн* (сено, иногда сеноуборка): *өбөөһөндө орохо* (приступить к сеноуборке, начать сеноуборку); ср. лит. *үбһэн* (трава, сено); *үбһэ хурялга* (уборка сена, сеноуборка), Ч БС 495; эх.-бул. парн. *өбһө һулһан* (корма); ср. лит. *үбһэ хоол*, *үбһэ тэжээл* (фураж, корма), Ч БС 495. *Ал'арһан* (трава второго укоса); лит. *алирһан* (брусника).

Сомоо (зарод); ср. лит., хор., сел. *һүри* — то же, Ч БС 668; эх.-бул. *сомоо тологойло* (вершить зарод); ср. в некоторых диалектах *сомоо нургалха* — то же, Ч БС 404. Слово *нурган* (валы сена) в эхирит-булагатском говоре употребляется повсеместно, за исключением села Капсал, где в этом значении бытует слово *аали*; бох. *аали* (копна), тунк. *аали* (валы сена), Ч БС 19. *Хомл'оо* (валы сена). В Баяндаевском районе употребляются фонетические его варианты: *хомидхо*, *хом'хо* — то же; ср. бох. *хомидхо* — то же, Ч БС 577.

Нахишурга (волокуша для погрузки сена); осин. *намаалха* — то же (из материалов автора), сел. *нахишурга* — то же, Ч БС 333. *Тэлээ* (копна сена для погрузки на волокуши), *тэлээлхэ* (делать копны для погрузки на волокуши).

Шөргө (намордник для телят, свиней), РО НИИК, 2704 ММ. *Хаб'тга* (веревочка для связывания задних ног коровы), в Нухэ-Нуре — *хаб'тха*, РО НИИК, 2704 ММ.

Терминология ремесла

Слово *х'аһа* (кузнечный горн, кузница) в настоящее время употребляется редко; ср. лит. *хяһа* (кузнечный горн). *Хөрхө* (кузнечный мех; горн); ср. лит. *хөөргэ* — то же.

Шударга (рубанок), *ута шударга* (фуганок); ср. лит. *харуул* (рубанок). *Шүүшэ* (долото); ср. лит. *һүүшэ* — то же, Ч БС 672.

Шахмаар (деревянная кувалда); в литературном языке отсутствует. *Шахмаардаха* (ударять деревянной кувалдой).

Хахаадаһан (клин); ср. лит. *шаантаг* — то же (это слово встречается и в эхирит-булагатском говоре). *Зартагай* (доска, дощечка); лит. *хабтагай* — то же, Ц РБС 733.

Зунгааһан (щепки), в Байтоге — *зумгааһан*, РО НИИК, 2704 АА; лит. *зомгооһон* (щепки), Ч БС 271. *Шэртгээ* (щепка); ср. лит. *зартагай*, *зомгооһон* — то же, Ц РБС 733.

Названия зверей и птиц. Терминология охоты

Хара гөрөөһөн (медведь); лит. *баабгай*, *бартахи*, *баахалдай* — то же, Ч БС 71; в эхирит-булагатском диалекте также употребительно *баабгай*, но редко. *Сагаан гөрөөһөн* (белый медведь); ср. каб. *сагаан хара гүрөөһэн* — то же, Ч БС 182.

Боро гөрөөһөн (косуля). *Гуран* (косуля-самец), *арјаа гуран* (косуля — старый самец), РО НИИК, 2704 АА; ср. лит. *гуран* (гуран, дикий козел), Ч БС 176. *Хуурай* (косуля-самка); лит. *хуурай* (самка дикой козы), Ч БС 597.

Бара (лев); ср. лит. *арсалан* — то же, Ч БС; *бар* (барс; львиный); *бар хүшэн* (львиная сила; физическая сила), Ч БС 90.

Модон гахай (кабан); лит. *бодон гахай* — то же, Ч БС 165; бох., алар. *гахай* (из материалов автора).

Хара хал'уун (бобр). *Шара хал'уун* (выдра). *Хүнирэ* (куница); тунк. *хунари* (хорь белый), алар. (хорек). *Бэдээхээ* (кабарга), РО НИИК, 2704; бох. *худары* (из материалов автора). *Һолонго* (колонок; хорек).

Өршө (суслик); в Нукуте, Зумари — то же; ср. лит. *зумбараа* — то же. *Харха* (крот); ср. лит. *харха* (крот, иногда крыса), Ц РБС 237; сел. *харха* (крыса), Ч БС 558.

Јэхэ шубуун табу (орел). *Сагаан шубуун* (лебедь); ср. лит. *хун*, *хун шубуун* — то же, Ч БС 523.

Хэдүүн (рябчик); лит. *хүдүү* — то же, Ц РБС 565. *Тоншон* (дятел), в Байтоге — *шонтол*, РО НИИК, 2704 АА, ср. лит. *тонишуул* — то же, Ч БС 442; в Улзытуе, Зунгар-Быкоме — *тонишуул*; в Тангуте, Обусе — *шонтшуул*, в Нельхае — *шонтоол*, Б ЛМЯ 189—190.

Һойр (глухарь); лит. *боро һойр* — то же; окин. *шара һойр* (копалуха — самка глухаря), *хара һойр* (глухарь-самец), *хүхэ һойр* (глухарь), Ч БС 655. *Бүгсэргэ* (сова), РО НИИК, 2704 АА; лит. *бэгсэргэ* — то же.

Суусаалжан (кулик); *суусали* — то же, РО НИИК, 2704 АА; ср. лит. *суусаалжан* — то же, *суусагаалжан* (бекас), Ч БС 412.

Хараасгай (ласточка). *Алтан хараасгай* (золотистая ласточка). *Алаг хараасгай* (белогрудая ласточка, вьющая гнездо на домах, сараях); ср. тунк. *хонин хараасгай* — то же, Ч БС 551. *Морин хараасгай* (ласточка-касатка).

Нашан (ястреб); ср. лит. *нашан* (кречет, сокол), Ч БС 341, *харсага* (ястреб). *Эл'ээ* (коршун-стервятник).

Борл'оохой (воробей); лит. *борбилоо* — то же, Ч БС 114. *Саазгай* (сорока); лит. *шаазгай* — то же; бох. *шаажгай*.

Хүхэсгээ (синица); лит. *хүхэлдэй* (синица голубая), Ч БС 620, *хүхэ сэсгэ* (синица); бох. *хүхэсгэй* — то же, Ч БС 620; хор. *хүхэ сэсгээй* — то же (из материалов автора). *Булжамуур* (жаворонок); ср. лит., хор. *жэргэмэл* — то же, Ч БС 254.

Шагшага (крапивница — птица); в Тангуте *тангалзуур шошхолдо* — то же; в Булусе *шогшохо* — то же; в Нельхае *шог шубуун* — то же; в Ольтрике — *шаишалдай*, Б ЛМЯ 143.

Ургээлэгэ (загон). *Гуугай* (крик — для вспугивания зверей при загоне); лит. *хуугай* — то же, Ч БС 596. *Сойдо гараха* (охотиться на косулей во время весенней гололедицы).

Дарлалга (деревянный капкан), ср. *гаранја* — то же, РО НИИК, 2704 АА.

Хараан (мушка у ружья); лит. *хараа* — то же. *Он'һон* (курок у ружья), лит. *шабха* — то же. *Тэрһэн* (ложе у ружья), РО НИИК, 27004 АА; лит. *буугай хүрзэ* — то же.

Названия рыб, терминология рыболовства

Загаһан (рыба); каб. *загуун* — то же, Ч БС 259. *Загаһашалха* (рыбачить); выражение *загаһа агнаха* (ловить рыбу, рыбачить), свойственное литературному языку, в эхирит-булагатском говоре отсутствует, Ч БС 258.

Хадрин (хариус), в Отонхое — *хадран*, РО НИИК, 2704 ХБ; лит. *хадаран* — то же, Ч БС 533. *Хэлбэрһэн* (сиг).

Јолоон (елец), в Отонхое—*јалаагана*, РО НИИК, 2704 ХБ; ср. бох. *Јолоогоно* — то же, Ч БС 246. *Зэбэн* (ленок): *нулгар зэбэн* (небольшой ленок); лит. *зэбгэн* (небольшой таймень), Ч БС 287.

Сурхай (щука); бох. *шоошомой*, РО НИИК, 2704 ЗВ. *Гүрсэ* (пескарь).

Јараахай (мелкая рыба); лит. *жараахай* — то же, Ч БС 247. *Алгана* (окунь); лит. *алгана* — то же.

Зөтхө (невод, сеть рыболовная); ср. лит. *губишуур* — то же, Ч БС 147. *Зөтхөхө* (ловить рыбу сетью); ср. лит. *губишуур татаха* (тянуть невод), Ч БС 147.

Гүр (верша из ивняка для ловли рыбы). *Гахуул'а* (удочки); лит. *хахуули* — то же.

Названия насекомых

Илааһан || *илаан* (муха, мухи); лит. *альяһан* — то же.

Боргоон || *боргоохон* (маленький комар); лит. *боргоохон* (комар, комары); бох., алар. *боргоодоһон* (мошка, мошкара), Ч БС 115; ср. лит. *һохор батаганаан*, *жэжэ боргоохон* (мошка, мошкара), Ц РБС 280. *Батагана* (большой комар); ср. лит. *боргоохон*, *бүхэтэр батаганаан* — то же, Ц РБС 222, *батаганаан* (муха, мухи).

Н'үдэгэй илааһан (мошка, мошкара); ср. лит. *һохор батаганаан*, *жэжэ боргоохон* — то же, Ц РБС 280; оронг. *һохор боргоохон* — то же, Ч БС 115.

Хэдэгэнэ (оса); ср. лит. *хорото шара* — то же, Ц РБС 367; *хэдэгэнэ*, *хэдэгэнээн* (овод), Ч БС 623, Ц РБС 352. *Һонон* (овод, слепень); лит. *һоно* — то же, Ч БС 656.

Шургалжан (муравей); ср. лит. *шоргоолжон*, *шоргоолзон* — то же, Ч БС 700; Ц РБС 281.

Таршааг (саранча, кузнечик); ср. лит. *таршаа* — то же, Ч БС 429; бох. *таршаа* — то же (из материалов автора). *Гол'оо таршааг* (кобылка); ср. лит. *хара голёо* (сверчок).

Жуулга (майский жук), Ч БС 249. *Маржан* (червь-паразит в желудке лошади).

Хабтагай (клон); ср. лит. *хулнаа* — то же, Ч БС 530; в эхирит-булагатском говоре употребляется также слово *холпо*. *Булуудха* (блоха); ср. унг., алар., бох. *булуушха* — то же, Ч БС 123.

Хубжаргана (клещ); унг. *хубилзаргана* (клещ), Ч БС 588, 589; ср. лит. *хубалза* (клещ, перен. паразит, пиявка). *Хубалзатаха* (появляться — о клещах).

Названия растений, ягод

Зудан (лесная чаща, тайга). *Ойн һаншаг* (опушка леса), РО НИИК, 2704 АА.

Өшөөһөн (ива); ср. *үшөөһэн* (тальник), Ч БС 525.

Намиаһан (лист, листья, листва); ср. лит. *намаа* — то же, Ч БС 336. *Намаа* (ветвь дерева); ср. лит. *һалаа*, *гэшүүһэн* — то же, Ц РБС 54. *Гэшүүһэн* (сук, сучья); ср. лит. *гэшүүһэн* (ветвь, ветка).

Улха (нарост на деревьях); лит. *улхан* — то же. *Шэнгэрхэн* (шишка, шишки древесные); ср. лит. *шэнгээрхэн* — то же, Ч БС 715. *Гамархан* (орех); ср. лит. *хамар* — то же, Ч БС 644.

Унанја (лежащее дерево); лит. *унаанги* — то же. *Шэрэнгэ* (роща, заросли тонких или низкорослых лиственниц); ср. алар. *шэрэнги* (сосняк, сосновый бор); бох. (молодая сосна), Ч БС 718, (березовая роща — из материалов автора).

Халхай (крапива); ср. лит. *халаахай* — то же, Ч БС 539. *Тэмээн халхай* (осот), РО НИИК, 1728 ШЛ.

Шара (трава, растущая в болотистых местах). *Гобхон* (осока); ср. лит. *үлэн үбхэн* — то же, Ц РБС 370, *гобхон* (малопитательный): *гобхон үбхэн* (малопитательная трава, растущая в болотистых местах), Ч БС 653, 654.

Малгай өбхөн (перекати поле), РО НИИК, 2704 БВ. *Лэбиээ сэсэг* (сурепка), РО НИИК, 2704 БВ.

Хулганайн шэхэн (щавель); унг. *хулганын шэхэн* — то же; ср. хор. *хурьган шэхэн* — то же, Ч БС 719. *Гараана* (саранка — сибирская красная лилия, луковица саранки); ср. лит. *тибхэн* (луковица саранки), Ч БС 434.

Манјаһан (лук дикий); ср. лит. *мангир* — то же, Ч БС 309. *Гоогоһон* (дикорастущий чеснок); ср. лит. *гоогол* — то же, Ч БС 171.

Х'алгана (мятлик), РО НИИК, 2704 БВ. *Харансак* (головня), РО НИИК, 2704 БВ. *Нарһан өбхөн* (хвощ), РО НИИК, 2704 БВ. *Зэдэгэнэ* (земляника, клубника); ср. лит. *гүлзөөргэнэ* — то же, ЧБС 181. *Улаагана* (кислица, красная смородина), *јабга улаагана* (костяника); ср. газарай *улаагана* (костяника), *газарай улаагана* (красная смородина), Ч БС 477. *Хөбжөөргөнө* (смородина); ср. лит. *үхэр нюдэн* — то же, Ц РБС 602.

Названия рельефа местности

Хада (гора); ср. лит. *уула* — то же (в эхирит-булагатском говоре отсутствует). *Хабсагай* (скалистая гора, утес, скала); ср. *хабсагай* (скала, утес, каменные гольцы); зап. — «предгорье, ущелье», Ч БС 529. *Гур'ба* (плоскогорье, возвышенное место); ср. лит. *гурьба* (борозда, ложбина), Ч БС 177.

Бута (болото; кочка или кочки); ср. лит. *бута* (кочка), Ч БС 128; алар., сел. *сохой* — то же, Б ЛМЯ 13. *Н'улаг* (болотистое место); ср. *намаг* (болото; трясины, топь), Ч БС 336.

Гүүн (глубокий); ср. лит. *гүнзэги* — то же. *Гүйгхэн* || *гүйхэн* (неглубокий); ср. лит. *гүйхэн*.

Хар'ја (мель); лит. *харья* (быстрина, стремнина), Ч БС 558. *Сал'ам* (лужа), РО НИИК, 2704 АА; лит. *шалааг* — то же.

Астрономические и метеорологические названия

Мэшэн (звезда, звезды); ср. лит. *мүшэн*, *одон* — то же. *Суу мэшэн*, редко *сул мэшэн* (плеяда); ср. лит. *суг мүшэн* — то же, Ч БС 410. *Тэнгэрийн одон* (Млечный путь), *тэнгэрийн орой*, РО НИИК, 2704 АА; ср. лит. *тэнгэрийн зүйдөөл* — то же.

Гэмжээ эр'ээн үүлэн (перистые облака), в Байтоге — *наамхай үүлэн*, РО НИИК, 2704 АА. *Сорјол үүлэн* (кучевые облака), в Байтоге — *хүбэн сагаан үүлэн*, РО НИИК, 2704 АА. *Балай хара үүлэн* (грозовые облака).

Долоон өбгөн (Большая Медведица). *Гурбан бара* (Малая Медведица). *Солбон* (звезда утренней зари, Венера).

Шэнэ һара (новолуние). *Тэргэд һара* (полнолуние). *Хууша һара* (конец месяца).

Бороодоһон (пурга, метель). *Шуурган* (вьюга). *Забхан* (оттепель; ненастье). *Хура* (дождь); ср. лит. *бороо* — то же. *Хэһэг хура* (ливень), ср. лит. *задар*.

Уры (дождевой поток). *Үнгэн шээг* (радуга), *өлгөн шиин*, РО НИИК, 1728 ШЛ; лит. *һолонго*. *Дуһааг* (капельки, сосульки), ср. *дуһаа*, РО НИИК, 2704 АА.

Хонгорог (сугроб); ср. лит. *хүр* — то же. *Шуруу* (иней); лит. *хюруу* — то же.

Шар саһан (снег, выпавший ранней осенью). *Мэндэр* (град); ср. лит. *мүндэр*. *Нэрјээр* (удар молнии); ср. лит. *буудал* — то же.

Һүй (ночь); ср. лит. *һүни*. *Сабсагаан болохо* (светать, рассветать). *Сэнхэг* (изморозь). *Хиуун* (дождь с ветром).

Названия месяцев и времен года

Названия месяцев: 1) *хуса һара* (досл. месяц барана, январь); 2) *јэхэ улаан* (досл. старший красный, февраль); 3) *бэсэгэ улаан* (досл. младший красный, март); 4) *хагданай һара* (досл. месяц прошлогодней травы, апрель); 5) *хара шэрэмэ һара* (досл. месяц весенней травки, май); 6) *манјаһани һара* (досл. месяц лука, июнь); 7) *хөхөөр идэхэ ху һара* (досл. месяц зеленой пицци, июль); 8) *өбһө сабишаха өөлжө һара* (досл. месяц кошения сена, август); 9) *улаагаар идэхэ улари һара* (досл. месяц употребления красной пицци, сентябрь); 10) *уури* || *үүри һара* (досл. месяц одногодков, октябрь); 11) *гура һара* (досл. месяц гурана, ноябрь); 12) *буга һара* (досл. месяц оленя, декабрь).

Времена года: *нажар* (лето); лит. *зун* — то же. *Намар* (осень); в лит. — то же. *Өбөл* (зима); в лит. — то же; хор. *үгэл*. *Хабар* (весна); в лит. — то же.

Изобразительные (или образные) слова, междометия

Шуришаганаха (шелестеть — о листьях); ср. *шуришаганаха* (шуметь, журчать — о воде; свистеть — о ветре, пуле; скрестись — о мышах), Ч БС 704. *Шурјаха* (журчать; тараторить); ср. лит. *шурьяха* (журчать; нестись с большой скоростью), Ч БС 704. *Шууд* в сочет. *шууд гэхэ* — «свистеть — о пуле; нестись с большой скоростью, промелькнуть»; ср. *шууд* — звукоподражание пронзительному крику, Ч БС 704.

Түшэгэнэхэ (греметь, громыхать; сильно биться — о сердце); ср. лит. *түшэгэнэхэ* (сильно биться — о сердце; стучать), Ч БС 762.

Һаршаганаха (шуршать, шелестеть); ср. лит. *һаршаганаха* (шелестеть, шуршать, хрустеть), Ч БС 651. *Шаршаганаха* (скрипеть — например, о снеге); ср. лит. *һаршаганаха* — то же, Ч БС 651; *шаршаганаха* (шелестеть, шуршать — о листьях, бумаге; потрескивать, издавать треск; хрустеть; скрипеть), Ч БС 693.

Ханшинха (звенеть, брнчать, побрякивать); ср. лит. *ханхинаха* (звенеть; бряцать; дребезжать — о металлическом предмете), Ч БС 548. *Гүнјинэхэ* (жужжать; бормотать); ср. лит. *гүнгэнэхэ* (жужжать — о пчелах; гоготать — о гусях; мурлыкать себе под нос; бормотать), Ч БС 181.

Тэрјэхэ (гудеть — об автомобиле, самолете); ср. лит. *түрьехэ* (стучать, грохотать), Ч БС 459. *Доржогонохо* (тараторить); ср. лит. *доржогонохо* (грохотать, дребезжать; перен. болтать, тараторить, говорить скороговоркой), Ч БС 214.

Дарјаха (дребезжать, трещать); ср. лит. *дарьяха* (шуметь, галдеть), Ч БС 207. *Шашагха* (кричать); ср. лит. *хашхарха* — то же, Ч БС 565, *шашаха* (кричать, вопить, голосить); сел. — «захлебываться от слез», Ч БС 695. *Шабанаха* (болтать, говорить без умолку); ср. лит. *шашаха* (болтать); *үргэлжэ шашаха* (болтать без умолку), Ч БС 645.

Арһайха (иметь открытое, добродушное лицо); в лит. — «улыбаться» — о человеке с редкими зубами. *Олһойхо* (смотреть с раскрытым ртом; иметь глупое выражение лица); в литературном языке этого слова нет.

Хуниганаха (жеманничать, кокетничать — о девушке), РО НИИК, 1728 ШЛ.

Тал'шарха (суетливо бегать, ходить; носиться); ср. лит. *талхига-наха* (неуклюже суетиться), Ч БС 425. *Јалтарха* (лебезить, заискивать); ср. лит. *ялтаганаха* перен. — «заискивать, подлизываться», Ч БС 755.

Јалаб-јолоб харха (смотреть смущенно). *Јар-јар* — межд., выражающее резкий высокий звук: *јар-јар дуугарха* (говорить высоким резким голосом), *јард гэхэ* — то же. *Эши* — межд., выражающее досаду, недовольство. *Нце-нце* — позывные звуки для поросят, РО НИИК, 2704 ММ.

Названия локально-пространственных и временных понятий

Биш (сторона): *наада биш* (эта сторона), *саада биш* (та сторона); ср. лит. *бэе* — то же, Ч БС 142; дагур. *би* — то же, П ДН 71.

Зүүгшээ (на северо-восток, на восток; налево); ср. лит. *зүүлжээ* — то же. *Баруугшаа* (на запад, на юго-запад, направо); ср. лит. *баруулжа* — то же. *Ураз* (юг, юго-восток; перед...); ср. лит. *урда* — то же. *Ан'дар* (где).

Өрдөһөн (часть рабочего дня); ср. в Аляте, Улзытуе, Обусе, Нельхаве, Тангуте *өрдөһөн* (часть рабочего дня рабочих, которые работают без тягловой силы — от утра до полдня, от полдня до вечерних часов, от вечерних часов до ночи), Б ЛМЯ 119.

Малгаар (завтра); ср. лит. *үглөө* — то же. *Өстөр* (вчера); ср. лит. *үсгэгдэр* — то же. *Модоо* (в этом году); в литературном языке отсутствует. *Ойрной* (в последнее время, за последнее время); лит. *һаядаа* — то же. *Уртан* (раньше, до), РО НИИК, 1728 ШЛ; лит. *урдань* — то же.

Фразеологические обороты и идиомы

Лексическое своеобразие эхирит-булагатского говора не ограничивается отдельными словами. Оно охватывает также область фразеологии. В говоре имеются характерные для него фразеологические выражения. Приведем некоторые из них. Для удобства эти примеры даются по классификации, принятой Т. А. Бертагаевым в работе «Об устойчивых фразеологических выражениях»¹.

Субстанционально-глагольные сочетания

Һанаа орхо (прочувствовать). *Сөлөө орхо* (прийти в себя, прийти в сознание); в Аляте, Тангуте *солоо орхо* — то же, Б ЛМЯ 120.

Һайн болохо (подружиться). *Түүд болохо* (едва сдерживать себя, испытывать желание избавиться от чего-либо).

Јамай дааха (угождать капризам). *Һүнэһээн дарха* (нагнать стах, дергать в страхе).

¹ См.: Т. А. Бертагаев. Об устойчивых фразеологических выражениях. «Сб. трудов по филологии», вып. 2, Улан-Удэ, 1949, стр. 64—119.

Хээли алдаха (похудеть, истощаться). *Муујаа алдаһан* (паршивый, паршивец). *Урам дурамгой болхо* (лишиться хорошего настроения, испортить себе настроение).

Нуур'һа алдха (вздыхать). *Үргэндээ үдхэ* (быть болтливым, много болтать). *Јаһаа гарха* (измучиться).

Хүүр дуулха (слушаться). *Хүүртээ хүрхэ* (сдержать свое слово).

Дураа хухарха (разочароваться, обмануться в своих ожиданиях). *Ада үзэхэ* (презирать; ненавидеть). *Амраа харха* (заботиться о своем спокойствии).

Өрдөн хүрхэ (довести до отчаяния, замучить, больно наказать). *Аманһа унгаахой* (расхваливать кого-нибудь, досл. — «не ронять изо рта»).

Гүзэндээ һанха (думать про себя). *Мондъгожоо урдха* (облениваться, досл. «течь его салу, растаять жиру»).

Элдэндээ ошохо (поступать самовольно). *Заргайн хэхэ* (наказать). *Уу гарха* (благополучно просуществовать год).

Јаалда || *жаалда* из *эжээ алда* (досада, досл. «потеряй хозяйина»). *Ай јаалда* (Ой, какая досада!). *Јаабра* || *жаабра* из *эжээ бара* (досада, жаль); ср. *эжээ бара* (будь проклят), Б УФС 65.

Һо жоош татхой (относиться к чему-либо с полным спокойствием и равнодушием). *Н'үдэ харха* (делать что-либо необъективно).

Тэгэт һууха (дожить до глубокой старости — о муже и жене), РО НИИК, 1725 ДД. *Үгээ байха* эвфемизм (умереть, погибать).

Ам'аа бүтхэ (злиться). *Ама халха* (быть навеселе). *Сагаагаар амилха* (быть в возбужденном состоянии).

Побудительно-желательная форма *алдаг* (при *алдаха* — потерять; выпустить) в сочетании с глагольной формой будущего времени образует словосочетание, обозначающее действие, которое не должно совершиться или совершение которого мало вероятно: *јэрхэјээ алдаг* (не придет), *ошохожоо алдаг* (не пойдет), *байхајаа алдаг* (не будет) и т. д.; ср. зап.-бур. *јэрхээз унаг лэ* (не придет), *ошохожоо унаг лэ* (не пойдет), Б УФС 66.

Адъективно-субстанциональные сочетания

Хорон худал (чистейшее вранье, словоблудие). *Хооһон үргэн* (пустослов, болтун). *Улаан јөлдө* или *улаан толто* (лентяй).

Бөөри хүйтэн (недружелюбный, безразличный, не чувствующий родственных или приятельских отношений): *бөлө хүүн бөөри хүйтэн* (двоюродные братья или сестры по женской линии обычно не чувствуют родственных отношений). *Элигэ нимгэн* (сердобольный, жалостливый).

Һөнһө үгээ (трус, трусливый). *Хүүр үгээ* (безусловно, ясно; согласен, досл. «слов нет»). *Тэгээ үгээ* (ничего не понимающий, беспросветный); *һэгээ үгээ муур'а* (беспросветный дурак).

Ам'түүтээ (надоедливый; вызывающий недовольство, чувство раздражения), ср. *ами бүтхэ барта* — то же. *Бардам һанаатай* (не знающий меры; человек с чрезмерно большими желаниями, требованиями).

Ута гартай (ворюшка, досл. «с длинными руками»). *Һайн дуртай* (не брезгливый).

Зан буруу (имеющий плохой характер). *Јоро буруу* (имеющий вредный характер). *Јоһо буруу* (неприличный, не соответствующий нормам приличия).

Хүйтэн шэжтээ (не располагающий к себе). *Улаан шэжэ* (неискренний, скрытный, хитрый). *Муу бөөри* (негодник). *Нэгэ бээжсин шаанја* (одинаковые, похожие — о людях) соответствует русскому выражению «два сапога пара». *Нэгэ бээжсин хилезмэ* — то же, Б УФС 96.

Хара н'үдээ хахартаһаар (спросонья, ранним утром): *хара н'үдээ хахартаһаар хаанһа жабааш* (Откуда идешь так рано утром?). *Өөдөө нара хараагой хөдөлхө* (усердно, много работать). *Саана наана гарха* (допытываться).

Ул'э болсо (во что бы то ни стало, обязательно): *Ул'э болсо асархаб тэрээни* (Во что бы то ни стало приведу его). *Шор болжо* (чего хорошего, как бы вдруг): *Шор болжо айшаднай мөнөө үдшэндээ јэрэгшэб* (Как бы наши гости сегодня вечером не приехали).

Манјалјаа хаха баярлаха (сильно радоваться). *Хара дурандаа* (зря, напрасно).

Хүдышинээн (пустяк, ерунда): *нээн'и хээд'хэ хүдышинээм* (пустяк это сделать, в смысле легко это сделать). *Хорни хорондо* (назло, нарочно). *Хорон хоһон* (ничего нет, совершенно пусто).

Характер лексических расхождений

Представленный выше словарный материал показывает, что между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком существуют довольно значительные лексико-семантические различия. Эти расхождения сводятся к следующему: 1) некоторые слова, бытующие в говоре, отсутствуют в литературном языке или же, наоборот, литературные слова не употребляются в говоре; 2) слова, употребляющиеся в говоре в одном значении, в литературном языке имеют другое значение. Первый вид расхождений мы относим к материально-лексическим различиям, второй — к семантико-лексическим. Приведем примеры эхирит-булагатских диалектных слов, относящихся к материально-лексическим расхождениям (при общности семантики), в сопоставлении с литературными эквивалентами: *хүүр* || *үгэ* (слово); *унин* || *утаан* (дым); *нэрјээр* || *буудал* (удар грома; молния); *хура* || *бороо* (дождь); *тура* || *байшан* (изба, дом, город); *гуйлга* || *бэлэг* (подарок); *зөмө* || *гэм* (вина); *шабаагар* || *сонхо* (окно); *мэнэһэн* || *амһарта* (посуда); *бууја шорой* || *дари* (порох); *нажар* || *зун* (лето); *сомоо* || *һүри* (зарод); *һайгуур* || *һагшуур* (сито); *манјалай* || *духа* (лоб); *зохолтой* || *маажуур* (чесотка); *мэндэхэ* || *яараха* (спешить); *минаа* || *ташуур* (бич); *талагаха* || *хүндэлхэ* (угощать, принимать); *халтагай* || *хахад* (половина); *јаабалха* || *хартаабха* (картофель); *хахарха* || *бодохо* (решать задачу); *хахарга* || *бодолго* (задача); *сагаан шубуун* || *хун шубуун* (лебедь); *хэлхээ* || *ээрүү* (зайка); *зшхээхэ* || *һажааха* (подражать, копировать); *гүүн* || *гүнзэги* (глубокий).

Слова, приведенные здесь как эхирит-булагатские, являются такими только при сравнении их со словами литературного языка. Они, возможно, употребляются и в других говорах. Более того, некоторую часть этих слов можно встретить в литературном языке, правда, чаще всего в качестве одного из компонентов парного слова. Например: *хура бороо* (дождь, непогода), *үгэ хүүр* (слово, речь), *хун амитан* (люди) и т. д.

Материально-лексические расхождения слов бывают двоякого рода. Во-первых, слова, одинаковые по значению, могут представлять собой совершенно различные звуковые или морфологические комплексы, являющиеся специфическими как для говора, так и для литературного языка. Например: *хура* — *бороо* (дождь), *хүүр* — *үгэ* (слово, речь), *зөмө* — *гэм* (вина), *шабаагар* — *сонхо* (окно), *нажар* — *зун* (лето), *һуулга* — *хүнэг* (ведро), *шиихан* — *хадьха* (фурункул), *минаа* — *ташуур* (бич) и

т. д. Расхождения этого типа можно было бы назвать материально-фонематическим лексическим различием.

Во-вторых, слова могут быть одинаковыми по своему значению, но различными по морфологической структуре. При этом они имеют разные корни, но одинаковые суффиксы, например: эх.-бул. *эл'бүүр* — «веник» (*эл'бэ* — гладь + *-үүр*) и лит. *хамуур* — „метла“ (*хама* — вымести + *уур*); разные суффиксы, но одинаковые корни, например: эх.-бул. *таһалга* и лит. *таһаг* (комната), эх.-бул. *һанаан* и лит. *һанам жа* (мнение). Расхождения этого типа можно назвать материально-морфемным лексическим различием.

Семантические различия, вероятно, появились в результате развития значения слова по линии полисемии, о чем свидетельствует общность происхождения некоторых слов. Их не следует смешивать со словами, случайно совпавшими в звуковом отношении, то есть с омонимами. Например: эх.-бул. *үхэр* (бык) и лит. *үхэр* (рогатый скот); эх.-бул. *гээгэ* (затылок) и лит. *гээгэ* (коса); эх.-бул. *амитан* (люди) и лит. *амитан* (животное), с одной стороны, и эх.-бул. *зай* (зло, опасность, помеха) и лит. *зай* (пространство); эх.-бул. *хүүр* (слово, речь) и лит. *хүүр* (труп) с другой — с точки зрения семантического расхождения не одно и то же: первые относятся к словам, представляющим семантические расхождения, вторые — должны рассматриваться как омонимы. Ниже приведем примеры семантического различия между эхирит-булагатским говором и литературным бурятским языком.

Эх.-бул.

Лит.

ззы (женщина, жена)
хөгшөн (старый муж, супруг)
зурха (писать)
атаарагха (подражать)
таалха (ласкать)
номниһон (плевок)
хоолой (горло)
уйгарлаха (толковать, объяснять что-нибудь на ломаном языке)
ул'ха (бранить, реветь, плакать)
шүүхэ (размышлять, думать; выиграть)
дуудха (звать, вызывать; читать)
һахуу (болезнь)
һухалга (ворота)
эрдэм (ловкость)
батагана (комар)
богони (вялый)
нүгэл (грех; хитрость, коварство)
бута (кочка; болото)
намнаха (кидать, бросать)
нарин (тонкий)
айл (улус, селение)
хүсэхэ (догонять, добиваться)
халааһан (карман)
шунгаха (купаться)

зартгай (доска)
саландай (тучный)

эжы (мать)
хүгшэн (старый)
зураха (рисовать)
атаархаха (завидовать)
таалаха (целовать)
нёлбоһон (слеза, плевков)
хоолой (горло, труба)
уйгарлаха (ругаться, браниться)
улиха (выть)
шүүхэ (выиграть)

дуудаха (звать, вызывать)
һахуу (сап, мыт)
һухалга (выдвижной ящик)
эрдэм (знание, наука)
батаганаан (муха)
богони (короткий, коротко)
нүгэл (грех)
бута (кочка)
намнаха (гнаться, преследовать)
нарин (тонкий; аккуратный)
айл (семья)
хүсэхэ (желать, хотеть; догонять)
халааһан (заплата)
шунгаха (нырять, окунаться в воду)
зартагай (щепочка, лучинка)
саландай (неосторожный, неаккуратный)

сорго (труба, дымоход)
санха (глист)
бара (лев)
хормой (подол, юбка)
зугаалха (разговаривать, беседовать)

сорго (перегоночная труба)
санха (колики, резь в желудке)
бар (барс)
хормой (подол)
зугаалха (веселиться, играть)

Семантические расхождения, как и собственно лексические, бывают двоякого характера. В одном случае слова полностью различаются по значению, в другом — частично, а именно: основное значение совпадает, расхождения же могут быть по дополнительным значениям. Следовательно, частичное расхождение возможно при наличии многозначности слова. Первый тип расхождения можно назвать полным семантическим расхождением, второй — частичным.

Примеры полного семантического расхождения: эх.-бул. *зы* (женщина, жена), лит. *эжы* (мать); эх.-бул. *үхэр* (бык), лит. *үхэр* (рогатый скот); эх.-бул. *гээгэ* (затылок), лит. *гээгэ* (коса); эх.-бул. *батагана* (комар), лит. *батагана* (муха); эх.-бул. *халааһан* (карман), лит. *халааһан* (заплата).

Примеры частичного семантического расхождения: эх.-бул. *хөгшөн* (старый муж), лит. *хүгшэн* (старый); эх.-бул. *зугаалха* (разговаривать; веселиться), лит. *зугаалха* (веселиться); эх.-бул. *дуудаха* (звать; читать), лит. *дуудаха* (звать); эх.-бул. *нүгэл* (грех, хитрость), лит. *нүгэл* (грех); эх.-бул. *хормой* (подол; юбка), лит. *хормой* (подол).

Таким образом, лексический состав эхирит-булагатского говора имеет много общего со словарным составом литературного языка. Однако между ними имеются и значительные расхождения, которые, как указывалось выше, заключаются: 1) в наличии слов, употребительных только в говоре; 2) в отсутствии в говоре слов, употребительных в литературном языке; 3) в наличии семантических расхождений в значении некоторых слов, бытующих как в говоре, так и в литературном языке; 4) в сравнительной бедности словаря говора по сравнению со словарным составом литературного языка, в частности, в отсутствии в диалектальной лексике развитой системы общественно-политической, культурной и научной терминологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На большей части территории бывших Баяндаевского и Эхирит-Булагатского районов Иркутской области распространен только один говор, называемый нами эхирит-булагатским. Единство этого говора нарушается лишь на северо-восточной окраине Баяндаевского района, начиная приблизительно с бурятских улусов Шардай, Горхон, Минзан, находящихся в трех-пяти километрах от села Баяндай. Район указанных пунктов, по-видимому, представляет собой переходную зону на границе двух самостоятельных говоров. О том, какой именно говор граничит на северо-востоке с эхирит-булагатским говором, пока трудно сказать. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо произвести специальные диалектологические исследования на остальной неисследованной части территории Баяндаевского района.

В настоящее время говорить о существовании двух самостоятельных говоров — эхиритского и булагатского — было бы не совсем правильно. Эхирит-булагатский говор имеет свои весьма ярко выраженные фонетические, лексические и грамматические (морфологические) особенности.

Сравнительный анализ лексических, фонетических и морфологи-

ческих особенностей эхирит-булагатского говора и литературного языка с привлечением некоторых данных по другим диалектам бурятского языка показывает, что существующие в настоящее время междиалектные различия в современном бурятском языке возникли под действием тех же законов, которые лежат в основе процесса дифференциации языков вообще. Поэтому диалектные расхождения бурятского языка в общем носят такой же характер, как и межъязыковые различия в системе современных самостоятельных монгольских языков. Безусловно, эти расхождения являются продуктом длительного времени, отражая разные периоды в истории развития языка. Корни некоторых особенностей эхирит-булагатского говора лежат в глубине давно минувших веков.

Наиболее древние диалектные различия между эхирит-булагатским говором и литературным языком отражают межъязыковые особенности всей группы монгольских, нередко тюркских языков. В области лексики это, в частности, относится к терминам родства и пола людей, наименованиям людей и животных, названиям основных предметов быта и хозяйства.

Задачей нашего исследования являлось описание особенностей эхирит-булагатского говора в сравнении с бурятским литературным языком. При этом не делалась попытка объяснить описываемые факты и явления в плане исторической диалектологии. В настоящий период в интересах дальнейшего развития языковедческой науки, в частности монголоведения, по языкам, ранее плохо изучавшимся (например, бурятский язык), важно продолжить «первоначальное накопление» материала, то есть составить полное описание отдельных, наиболее отличных друг от друга диалектов, чтобы можно было уяснить характер диалектных различий в области фонетической системы, грамматического строя, словарного состава.

Следует отметить, что некоторые вопросы, например, мелодика речи, суффиксы словообразования, особенности синтаксиса, в данной работе, к сожалению, не нашли отражения из-за отсутствия соответствующих материалов по ним.
